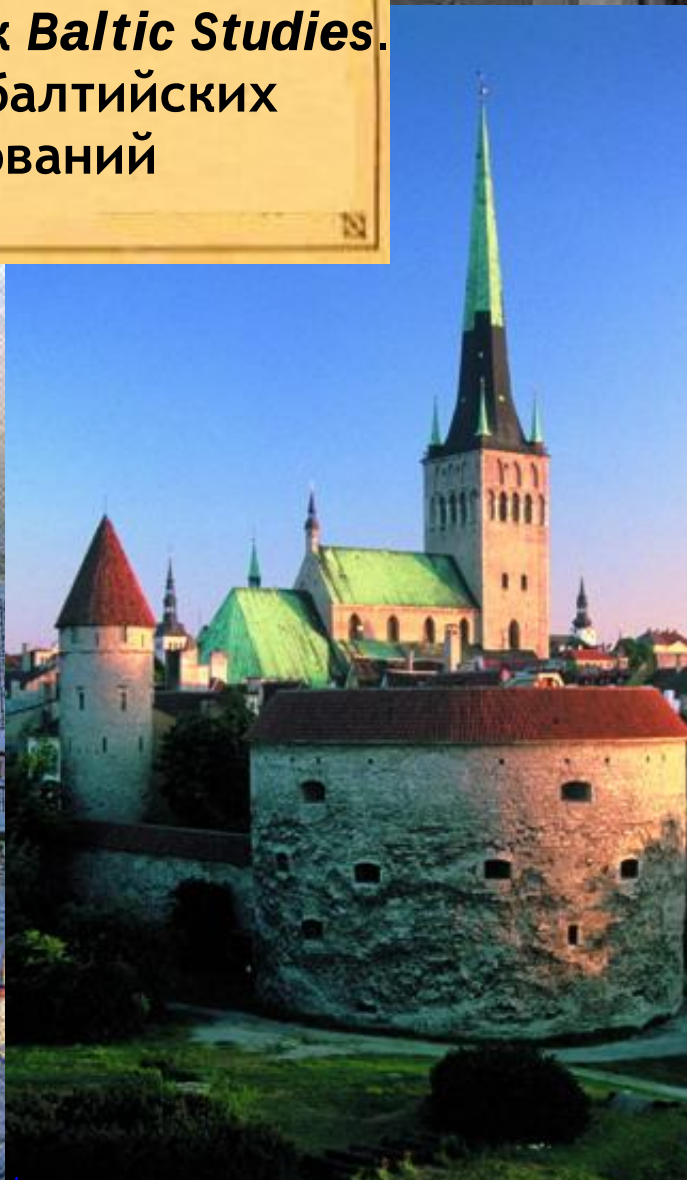
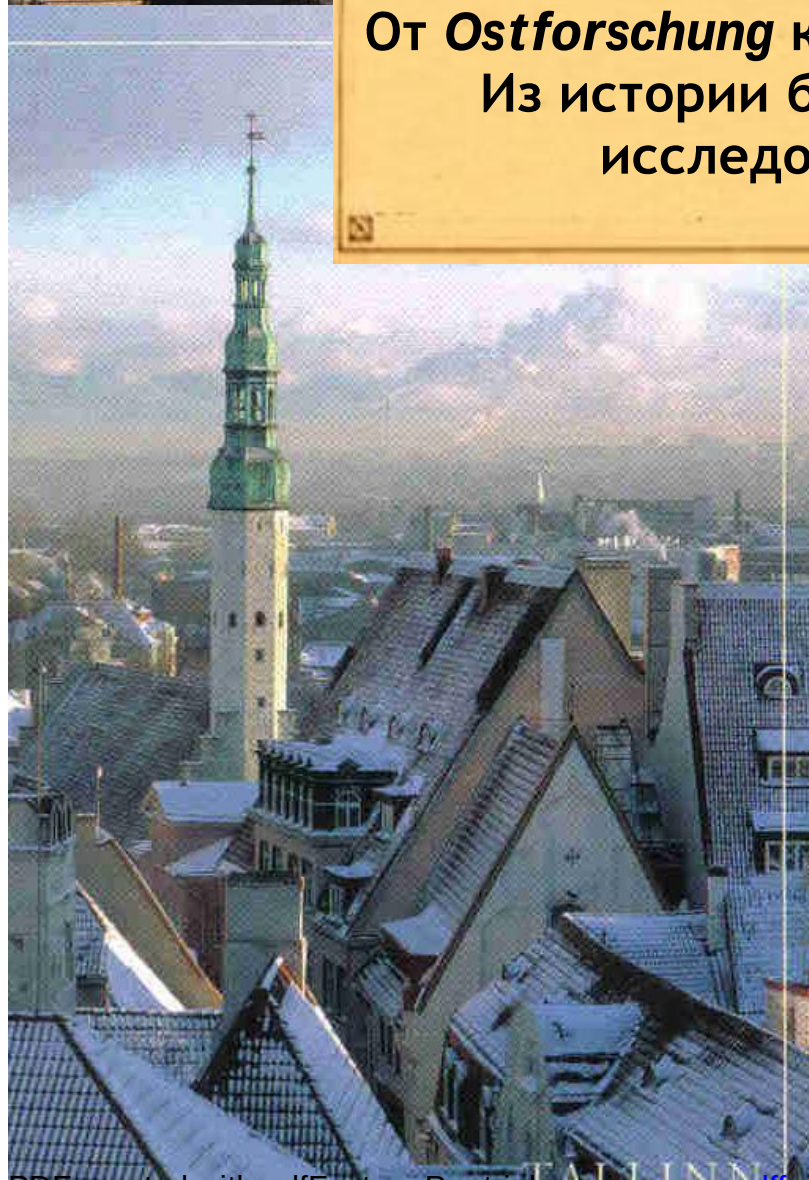

М.В. Кирчанов
От *Ostforschung* к *Baltic Studies*.
Из истории балтийских
исследований

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА
CONTEMPORARY WESTERN HUMANITIES

II

М.В. Кирчанов

От *Ostforschung* к *Baltic Studies*.
Из истории балтийских
исследований

Воронеж

<http://ejournals.pp.net.ua>

2010

Кирчанов М.В. От *Ostforschung* к *Baltic Studies*. Из истории балтийских исследований / М.В. Кирчанов. – Воронеж: <http://ejournals.pp.net.ua> 2010. – 108 с.

ISBN: 5-00-001731-5

© М.В. Кирчанов, 2010
© <http://ejournals.pp.net.ua>, 2010

Содержание

[5] Балтийские исследования: понятие, задача, структура

Балтийские исследования в Германии в XIX – первой половине XX века **[8]**

[15] Балтийские исследования в Европе и Америке в 1920 – 1930-е годы

Общие проблемы балтийских исследований во второй половине XX века **[19]**

[28] Балтийские исследования и остфоршунг в ФРГ (1945 – 1980)

Балтийские исследования в Великобритании и Северной Америке: 1945 – 1968 **[48]**

[61] Балтийские исследования на Западе в 1968 – 1980-е годы

Балтийские исследования в европейских странах (1945 - 1990 гг.) **[76]**

[85] Балтийские исследования на Западе и их восприятие в советской историографии

Балтийские исследования в 1990-е годы: общее состояние и основные проблемы **[98]**

[101] Балтийские исследования в Европе и Америке в первой половине 1990-х годов

Балтийские исследования: понятие, задача, структура

Первая задача изучения балтийских исследований состоит в их определении. Четкой и единой дефиниции сущности и проблематики балтийских исследований не существует. Как отмечает современный итальянский балтист П.У. Дини, «в области балтийских культурно-лингвистических исследований довольно легко впасть в терминологическую двусмысленность терминов и понятий».¹ Под балтийскими исследованиями или **Baltic Studies** следует понимать всестороннее изучение стран и народов Прибалтики, как вымерших (в первую очередь - пруссов), так и современных (латышей, литовцев и эстонцев), изучение их культуры, истории, языков, политических и народных традиций, быта и фольклора, экономики и социального развития. Итальянский автор под балтийскими исследованиями или балтистикой понимает «балтийские филологические и лингвистические исследования балтийских языков и культур».² Задачи балтики, по П.У. Дини, состоят в исследовании текстов, изучении фольклора, изучении истории и изучении литературы балтийских народов.³

Цель балтийских исследований – изучение Прибалтики. Немецкий историк Георг фон Раух, который в советской историографии рассматривался как псевдоученый и реваншист (что характерно для работ И.И. Минца и А.Е. Иоффе,⁴ Л. Штерна,⁵ М.С. Восленского),⁶ в 1955

¹ Дини П.У. Балтийские языки. М., 2002. С. 27.

² Dini P. Le lingue baltiche. Pisa, 1997.

³ Дини П.У. Балтийские языки. С. 452 – 453.

⁴ Минц И.И., Иоффе А.Е. Фальсификация истории советской эпохи в литературе остфоршеров // Критика западно-германского «остфоршунга». М. 1966. С. 7, 15.

⁵ Штерн Л. «Остфоршунг» и восточная политика Бонна // Критика западно-германского «остфоршунга». М. 1966. С. 31.

году писал, что в изучении истории (в том числе и балтийской) исследователь должен помнить об особых принципах и руководствоваться ими. «Этика западного мира требует от ученого максимального стремления к объективности, поэтому надо не следовать какой-либо предвзятой схеме, а свободно, с чувством ответственности, искать истину»,⁷ - писал Г. фон Раух в «Истории большевистской России», где наряду с русской представлена и балтийская проблематика.

Балтийские исследования делятся, в свою очередь, на **Latvian** (латвийские), **Lithuanian** (литовские) и **Estonian** (эстонские) **Studies** (исследования). Что касается латвийских исследований, то возможно их подразделение на два направления: собственно, латвийские (точнее – латышские) и латгальские исследования. В свою очередь в рамках каждого из этих направлений, выделенных по региональному признаку, следует различать изучение политической истории, истории культуры, экономики, социологической и политологической проблематики. Залогом продуктивного развития этих исследований будет синтез изучения различных сторон балтийской проблематики.

Центрами балтийских исследований были в разное время Германия, Австралия, США и Канада, где проживало большинство представителей балтийских (латышских, литовских и эстонских) сообществ в изгнании. В Италии и России изучение Прибалтики не носило и не носит систематического характера, хотя определенные элементы классических **Baltic Studies** существуют. Балтийскими исследованиями занимаются ученые-

⁶ Восленский М.С. Организация «остфоршунга» и его место в системе Боннской психологической войны // Критика западно-германского «остфоршунга». М. 1966. С. 96.

⁷ Rauch G. von Geschichte der bolschewistischen Russland. Wiesbaden, 1955. S. 12.

гуманитарии в Финляндии и Польше. Балтийские исследования наиболее динамично ведутся в самих балтийских государствах.

В рамках балтийских исследований советская историография выделяла, как правило, четыре составных элемента. Первым были бывшие дипломаты, министры, офицеры и политики, эмигрировавшие в 1940 – 1941 или 1944 – 1945 годах. Отечественная историография до 1991 года однозначно оценивала их работы как антисоветские. Вторая группа – это историки, политологи, социологи и культурологи латышского, литовского или эстонского происхождения, выросшие и получившие образование и ученые степени в европейских и американских университетах. Советские авторы рассматривали их работы как относительно научные, но все равно антикоммунистические. Третьей и четвертой группой были соответственно бывшие балтийские немцы и западные советологи. Научность их работ в советской историографии занижалась, но реакционность – завышалась.⁸

⁸ Миллер В.О. Буржуазная фальсификация становления советской государственности народов Прибалтики // Буржуазная правовая идеология в Прибалтике в период буржуазной диктатуры и ее рецидивы в среде современной эмиграции. Рига. 1984. С. 5 – 6.

Балтийские исследования в Германии в XIX – первой половине XX века

Родиной балтийских исследований можно считать прибалтийские провинции Российской Империи и Германию, и, хотя подлинно балтийские исследования возникли только в XX веке, их определенные элементы имелись уже в XIX столетии, как в самой Германии, так и Российской Прибалтике.⁹ Именно тогда германские исследователи начали изучение истории и культуры балтийских народов. Языки, латышский и эстонский, и в меньшей степени - литовский, так же оказались в сфере их научных интересов.

В Российской Империи балтийская проблематика представлена в работах балтийских немцев. Одно из направлений их исследовательской деятельности - изучение истории немцев в Прибалтике и изучение истории Церкви. В своих исследованиях немецкие авторы уделяли значительное внимание проблемам личности и исключительности балтийских немцев.

Карл Ширрен еще в 1860-е годы проводил исследования «немецкого характера» в лице виднейших немецких деятелей Прибалтики. Работа К. Ширрена содержит немало интересных наблюдений, выводов и замечаний. Он отметил, что в Прибалтике не было нормального соседства двух народов - немцев и латышей. Он считал, что в Балтийском регионе жили победители и побежденные. При этом, как отмечал К. Ширрен, немцы составляли меньшинство. «Без народа. Это - судьба истории Прибалтики, потому что она осталась тем, чем была испокон

⁹ О данной проблеме см.: Duhanovs M. “Rigasche Rundschau” - avots Baltijas vācu liberāļu 19.gs. vidus politiskā kursa pētīšanai // LPSR ZA Vēstis. 1975. No 2.

веков - колонией»,¹⁰ - писал он. Эту идею развил Й. Эккардт, отмечавший, что немцы в Прибалтике - «настоящие колонизаторы, так как за ними не стоит народ». Он констатировал и то, что немцев отличает «вековая привычка завоевателей иметь тех, кто им служит».¹¹

В 1860-е годы немецкие авторы описывали и современные проблемы, например, реформы российского правительства, особенно те, которые касались именно Прибалтики и затрагивали их интересы. Описывая правление в Прибалтике российского генерал-губернатора А. Суворова, немецкий автор А. Тидебёль акцентировал на то, что полезность реформ могла быть очевидной лишь в случае активного участия в их разработке и проведении местного немецкого дворянства. Роль правительства, однако, им не отрицалась.¹²

В 1880-е годы данные проблемы представлены в исследованиях А. Буххольтца. Его работа 1883 года посвящена истории пятидесятилетнего периода русского господства в балтийских провинциях.¹³ Его более поздняя книга, 1888 года, посвящена борьбе немецкой элиты за сохранение своих прав в Прибалтике в российский период под знаменем протестантизма.¹⁴

В начале XX века немецкие авторы начинают большой интерес уделять проблемам политической истории Балтийского региона, так как события первой русской революции, которую они интерпретировали как латыш-

¹⁰ Schirren C. Livländische Charaktere 1. Walter von Plettenberg // Baltische Monatschrift. 1861. Bd. 3.

¹¹ Eckardt J. Beiträge zur Charakteristik unserer Provinzialen // Rigasche Almanach. 1863. S. 35.

¹² Tidebühl A. Fürst Alexander Suworow, General-Gouverneur von Liv-, Est- und Kurland 1848 - 1861. Riga, 1863.

¹³ Buchholtz A. Fünfzig Jahre russische Verwaltung in den Baltischen Provinzen. Leipzig, 1883.

¹⁴ Buchholtz A. Deutsch-protestantische Kämpfe in den Baltischen Provinzen Russlands. Leipzig, 1888.

скую, поставили их перед фактом значительной активизации местных народов - латышей и эстонцев, которых до этого немецкие авторы, в большинстве своем, считали неисторическими нациями. В связи с изменением этого отношения в немецком обществе показательны статьи Р. Штель-Хольштайна, в которых он рассматривал различные проблемы истории Прибалтики - жизнь и деятельность Пауля Ливена,¹⁵ движение немецких дворян за реформы в середине XIX века,¹⁶ события, имевшие место в регионе с 1855 по 1862 год.¹⁷

Наряду с изучением истории, немецкие авторы проявляли немалый интерес к проблемам языкознания. История литовской и латышской литературы в XVI веке,¹⁸ проблемы истории пруссов¹⁹ и грамматики прусского языка,²⁰ куршская проблематика,²¹ аспекты литовской грамматики²² - эти темы получили отражение в многочисленных работах А. Беценбергера.

Первые научные учреждения, связанные с изучением Прибалтики, возникли в Германии уже в начале XX века. В 1902 году был создан по инициативе Т. Шиманна «семинар по истории и этнографии Восточной Европы», стоявший у истоков издания *«Jahrbüher für Geschichte Osteuropas»* - «Ежегодник по истории Восточной Евро-

¹⁵ Stael-Holstein R. Fürst Paul Lieven als Landmarschall von Livland. Riga, 1906.

¹⁶ Stael-Holstein R. Reformsbewegung in der 60er Jahren des vorigen Jahrhunderts // Baltische Monatsschrift. 1906. Bd. 62; 1907. Bd. 63.

¹⁷ Stael-Holstein R. Livländische Erinerungen aus den Jahren 1855 - 1862 // Baltische Monatsschrift. 1906. Bd. 62.

¹⁸ Bezenberger A. Litauische und lettische Drucke der 16. Jahrhunderts. Bd. 1 - 4. Göttingen, 1874 - 1885.

¹⁹ Bezenberger A. Studien ueber die Sprache des preussischen Enchiridions // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indo-germanische Sprachen. Bd. 41. 1907. S. 65 - 127.

²⁰ Bezenberger A. Ueber die Sprache der preußischen Letten. Göttingen, 1888.

²¹ Bezenberger A. Die Kurische Nehrung und die ihre Bewohner // Forschungen zur deutsches Landes und Volkskunde. Bd. 4. Hefte 4. 1889.

²² Bezenberger A. Das litauische Futurum // Bezenbergers Beiträge. Bd. 26. 1901. S. 169 - 183.

пы». Проблемы, связанные с Прибалтикой, поднимали в своей деятельности и другие германские исследовательские, научно-исторические, общества - *Общество по изучению Восточной Европы*,²³ *Общество по изучению России*, созданное в 1913 году, *Институт экономики Восточной Германии* (1916) и *Институт Восточной Европы*, основанный в Бреслау в 1918 году. Ряд исследовательских организаций существовал и в Веймарской Республике - *Институт экономики России и Востока* в Кенигсберге (1922), *Институт Востока* в Данциге, *Институт Средней Европы* в Дрездене (1928), *Институт по научному изучению Советского Союза* в Берлине (1933).²⁴

Германская историческая наука в межвоенный период не ограничивалась одной только Веймарской Республикой. Немецкие исследователи работали и в ряде других государств, в том числе и на территории Прибалтики. Крупные немецкие научные центры существовали в Эстонии и Латвии. Например, в Риге существовало 20 немецких научных обществ. Крупнейшим немецким научным центром, занятым балтийскими исследованиями, был *Институт Гердера*, находившейся непосредственно в столице Латвии – в Риге. Появление Института Гердера в Риге связано с деятельностью созданного в 1919 году в Латвии Управления немецкого просвещения (*Verwaltung der deutschen Bildungswesen*). Управление действовало при Министерстве просвещения Латвии и просуществовало до 1934 года, до момента своей ликвидации после прихода к власти антинемецки настроенного президента Карлиса Улманиса. С 1919 по 1929 год Управление возглавлялось К. Келлером, а с 1929

²³ Фойгт Г. Немецкое общество по изучению Восточной Европы в 1913 – 1963 годах // Критика западногерманского остфоршунга. М. 1966. С. 114 – 121.

²⁴ О деятельности данных и подобных им институтов см.: Фойгт Г. «Германский институт по изучению Востока» в Кракове // Сентябрь 1939 года. М. 1961.

по 1934 год – известным балтийским немецким деятелем В. Вахтсмутом.²⁵

Немецкий историк Юрген фон Хен²⁶ считал, что роль прибалтийской немецкой историографии не следует преувеличивать. Например, к Институту Гердера в Риге он относился весьма скептически, так как это учреждение не обладало значительными ресурсами и не могло составить конкуренцию Латвийскому университету. Ю. фон Хен в одной из своих статей отмечал, что финансовые затруднения тормозили развитие института. При этом следует принимать во внимание, что в целом в межвоенный период в Институте работало до 40 профессоров, а в 1930 году училось 233 студента.²⁷ Современники Института отводили ему немалое значение. Например, немецкая газета *«Politische Erziehung»* писала, что Институт играет, своего рода, роль «защитного вала против еврейско-азиатско-русского большевизма».²⁸

Одним из крупнейших немецких специалистов по балтийской истории в межвоенной Латвии следует признать Р. Виттрама. В своих исследованиях Виттрам значительное внимание уделял проблема истории политической мысли в Латвии и Эстонии.²⁹ Как правило, в центре внимания таких его работ были произведения балтийских немецких авторов. В связи с этим он был одним из первых, кто проанализировал отношение немецкой общественности в Прибалтике к реформам XIX века.

²⁵ О немецкой исследовательской деятельности см.: Шимкува Е. Организационная система прибалтийских немцев в буржуазной Латвии (1920 – 1934) // Германия и Прибалтика. Рига. 1988. С. 86 – 96.

²⁶ О Ю. фон Хене см.: Крупников П.Я. Полвека истории Латвии глазами немцев (конец XIX – 1945 год). Рига, 1989.

²⁷ Стродс Х. Источники финансирования и основные направления деятельности Общества и Института Гердера в Риге (1921 – 1939) // Германия и Прибалтика. Рига. 1988. С. 99.

²⁸ Цит. по: Jaunākās ziņas. 1937. 20. janv.

²⁹ Wittram R. Baltisches politisches Denken // Baltische Monatschrift. 1931.

Само отношение местной немецкой элиты им определялось как «борьба мнений».³⁰ Такие проблемы как «историческое сознание» и особенности «исторического мышления»³¹ балтийских немцев так же были изучены Р. Виттрамом. Кроме этого Виттрам оставил не только работы посвященные истории немецкого балтийского либерализма,³² но и обобщающую «Историю балтийских немцев».³³

Второй фигурой в балтийских исследованиях в немецкой среде Прибалтики был Х. Ротфельс.³⁴ Он занимался изучением таких проблем как империя, государство и нация в перспективе немецкой балтийской общественно-политической мысли.³⁵ Проблемы истории и современности балтийских немцев так же получили изучение в работах Ротфельса.³⁶ Другие немецкие авторы страдали старой методологией - их работы имели описательный характер, нередко это были лишь биографии наиболее выдающихся немецких балтийских деятелей.³⁷ Правда, имели место попытки провести серьезный анализ политической истории балтийского германства, например, его отношения с Рейхом Бисмарка.³⁸

³⁰ Wittram R. Meinungskämpfe im baltischen Deutschtum während der reformepche des 19. Jahrhunderts. Riga, 1934.

³¹ Wittram R. Geschichtsbewusstsein und Geschichtsbetrachtung im baltischen Deutschtum // Sitzungberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde in Riga. Riga. 1934.

³² Wittram R. Liberalismus baltischer Literaten. Zur Entstehung der baltischen politischen Presse. Riga, 1931.

³³ Wittram R. Geschichte der baltischen Deutschen. Stuttgart, 1939.

³⁴ Schieder Th. Hans Rothfels zum 70. Geburtstag // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1961. Hefte 2.

³⁵ Rothfels H. Das baltische Deutschtum in seiner Vergangenheit und Gegenwart // Auslandsstudien. 1932. Bd. 7.

³⁶ Rothfels H. Reich, Staat und Nation im deutschbaltischen Denken // Schriften der Königsberger Gelehrten Gesselschaft. Jahre 7. Hefte 4. 1930.

³⁷ Wulffius W. Carl Schirren // Baltische Monatsschrift. 1927.

³⁸ Schaudinn H. Das baltischer Deutschtum und Bismark Reichsgründung. Leipzig, 1932.

При всех недостатках немецких работ того времени, при значительной роли идеологии национализма и явном политическом характере некоторых работ, исследования данного периода должны быть признаны в качестве неотъемлемой составной части развития балтийских исследований.

Балтийские исследования в Европе и Америке в 1920 – 1930-е годы

В 1930-е годы определенные элементы балтийских исследований существовали в гуманитарных исследованиях в Соединенных Штатах. На данном этапе изучение балтийской проблематики было связано с анализом современных проблем, в основном – международных отношений. В 1923 году вышел один из первых сборников, который содержал материал по балтийским государствам.³⁹ В 1925 году вышла работа О. Раттэра, где рассматривалось современное состояние стран Балтии и анализировались перспективы из развития.⁴⁰ В 1930 году Э. Ньюмэн в своей монографии показывал, что балтийские государства стремятся к дипломатическому союзу из-за внешней угрозы со стороны Советской России.⁴¹ В 1939 году М. Грэхэм проанализировал проблемы, связанные с историей дипломатического признания стран Балтии.⁴² В 1940 году появилось исследование З.К. Коутс и В.П. Коутс, где были проанализированы проблемы дипломатической истории России, Финляндии и государств Балтии.⁴³

В 1930-е годы при Калифорнийском Университете существовал Центр для изучений Балтии – ***Center for Studies of Baltic***. Руководителями Центра и вдохновителями балтийских исследований в США на данном этапе были такие исследователи как М. Грэхэм и В. Вэстэргард. В 1938 году вышла одна из первых работ на английском языке, посвященная общим проблемам, связанным

³⁹ Baltic and Caucasian States / ed. J. Buchan. Boston – New York, 1923.

⁴⁰ Rutter O. The new Baltic states and their Future. L., 1925.

⁴¹ Newman E.W. Britain and the Baltic. L., 1930.

⁴² Graham M.W. The Diplomatic Recognition of the Border States. California, 1939.

⁴³ Coates Z.K., Coates W.P. Russia, Finland and the Baltics. L., 1940.

с Латвией, Литвой и Эстонией, с их политической и экономической структурой, с проблемами внешней политики и их месте в системе международных отношений в 1930-е годы.⁴⁴

В 1930-е годы изучение балтийской проблематики велось и в Италии. Отличительной чертой этого процесса было то, что итальянские ученые, как правило, занимались изучением балтийских языков. Таким образом, уже в межвоенный период в балтийских исследованиях складывается региональная специфика и специализация: в Германии в центре внимания были исторические процессы и местные языки, в Италии - языки, в США и Великобритании - политическая история. С 1931 по 1942 год в Италии выходил журнал «*Studi Baltici*», в котором за период его существования было издано 102 статьи, авторами которых были первые итальянские исследователи прибалтийской проблематики – М. Бартоли, Д. Бонфанте, Д. Девото, Д. Сальватори. Попытки возобновления журнала в 1952 и 1969 году не принесли существенных результатов.⁴⁵

Основоположником балтийских исследований в Италии можно назвать Джакомо Девото (1897 – 1974). Именно Дж. Девото был тем исследователем, кто стоял у истоков издания первого специализированного итальянского издания по балтийской проблематике – «*Studi Baltici*». Что касается научных интересов Девото, он занимался изучением литовского языка и Литвы. О журнале «*Studi Baltici*» он говорил: «я доволен успехом, но больше результатами и косвенными последствиями». В 1933 году Девото жил и работал в Литве, преподавал в Каунасском

⁴⁴ The Baltic States. A Survey of the Political and Economic Structure and Foreign Relations of Estonia, Latvia and Lithuania / ed. Royal Institute of International Affairs. NY. – Toronto – London, 1938.

⁴⁵ Дини П.У. Балтийские языки. С. 453.

университете. В 1933 году он дважды ездил на север Литвы с целью изучения литовского языка и местных говоров. Джакомо Девото, будучи большим энтузиастом исследовательской работы, призывал «заполнить большую лакуну, которая отделяет историческую фазу балтийского языкознания от индоевропейского мира».⁴⁶

Джакомо Девото оставил после себя ряд статей посвященных различным аспектам прибалтийской истории и современности. Он занимался изучением литовского языка,⁴⁷ проводил сравнительные исследования в области балтийской лексикологии, проводя параллели между литовской и латышской лексикой.⁴⁸ Он занимался проблемами генезиса литовцев как нации и историей литовского языка.⁴⁹ Не обошел он своим вниманием и другие народы Балтийского региона.⁵⁰ Современник Дж. Девото, М. Бартоли так же после себя оставил ряд работ по балтийской тематике, где рассматривались проблемы балтийского языкознания⁵¹ и языковых контактов между славянами и балтами.⁵²

В межвоенный период итальянские авторы проявляли интерес и к современной ситуации в Прибалтике - например, отношениям между балтийскими странами и их соседями, Литвой и Польшей. В 1930 году в Милане была опубликована книга Л. Мерриги,⁵³ посвященная литовско-польскому конфликту и проблеме Вильнюса.

⁴⁶ Дини П.У. Балтийские языки. С. 454 – 456.

⁴⁷ Devoto G. La lingua lituana // L'Europa Orientale. 1929. No 9. P. 361 - 370.

⁴⁸ Devoto G. Tauta e l'iadis // Studi Baltici. 1933. No 3. P. 74 - 79.

⁴⁹ Devoto G. Le origini e la lingua dei Lettoni // Salvini L. Lettonia. Roma. 1939. P. 67 - 84.

⁵⁰ Devoto G. Genti del Baltico // Nuova Antologia. No 406. 1 dicembre 1939. P. 254 - 260.

⁵¹ Bartoli M. Il carattere conservative dei linguaggi baltici // Studi Baltici. 1933. No 1. P. 1 - 26.

⁵² Bartoli M. Ancora der carattere conservative dello slavo e del baltico // Belićev Zbonik. Beograd. 1937. P. 197 - 202.

⁵³ Meriggi L. Il conflitto lituano-polacco e la questione di Vilna. Milano, 1930.

Таким образом, Дж. Девото, Л. Меригги, М. Бартоли
заложили фундамент для дальнейшего развития бал-
тийских исследований в Италии.

Общие проблемы балтийских исследований во второй половине XX века

Развитие балтийских исследований на Западе в период после 1945 года оказалось тесно связанным с такой областью гуманитарного знания, как советология и исследованиями наций и национальных меньшинств в авторитарном обществе. И. Бохенски определял советологию как «науку, которая занимается коммунизмом как таковым».⁵⁴ Немецкие авторы отмечали прикладной характер исследований СССР: неоднократно отмечалось, что это изучение может оказаться полезным для борьбы против коммунизма,⁵⁵ для «духовного проникновения» в коммунистическую Европу.⁵⁶

С немецкими авторами были солидарны и американские советологи. Один из них, Э. Хаккер, описывая советологию как направление исследовательской деятельности, давал такую развернутую ее характеристику: «задача советологии состоит в том, чтобы анализировать феномен коммунизма в мировом масштабе, во всем его разнообразии его внешних проявлений». Им была отмечена и необходимость «изучения коммунизма с точки зрения различных отраслей знания - истории, философии, права, политики, социологии, экономики, культуры».⁵⁷

Изучение трех балтийских республик СССР было немыслимо без изучения всего Советского Союза в целом, что делало неизбежным обращение исследователей

⁵⁴ Koch H. Sowjetkunde als Aufgabe // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1957. Bd. 5. S. 43.

⁵⁵ Lemberg E. Ostkunde und Ostbewusstsein in Deutschland // Osteuropa. 1957. Bd. 5. S. 43.

⁵⁶ Lemberg E. Ostkunde. Hannover, 1964.

⁵⁷ Hacker E. The State of Soviet Studies in Germany // Survey. Journal of Soviet and East European Studies. 1964. No 50. p. 15.

Прибалтики к опыту советологии. Интерес к советологии⁵⁸ западных авторов стимулировали и сами представители балтийских сообществ в изгнании. Например, В. Калниньш призывал изучать социализм в виду моды на это учение в определенных кругах западного общества: «социализм стал так моден, что перед ним раскланиваются разные политические деятели и университетские профессора».⁵⁹ В том же году Д. Ковалевски констатировал необходимость изучения советской проблематики. Это он мотивировал тем, что СССР - крепкое государство, которое еще неясно когда распадется.⁶⁰ Подчеркивая последнюю исследовательскую перспективу, связанную с национальными проблемами, У. Одом в 1983 году отмечал, что изучению национальных меньшинств и наций, в том числе и балтийских, в исследовательской деятельности должно принадлежать особое место.⁶¹

Роль выходцев из Прибалтики в развитии гуманитарных исследований, связанных с балтийской проблематикой, не только негативно оценивалась советскими исследователями (Б. Каневский,⁶² Ф. Раевская,⁶³ Ю. Прикулис),⁶⁴ но и признавалась самими западными авторами. Например, еще в 1950 году Фр. Бэргхорн призывал «предпринимать систематический анализ советского

⁵⁸ Якушевский И.Т. Советология и диалектика. Л., 1976.

⁵⁹ Jaunā Gaita. 1980. No 128.

⁶⁰ Kowalewski D. Trends in the human rights movement // Soviet Politics in the Brezhnev era / ed. D.R. Kelley. NY., 1980.

⁶¹ United States – Soviets research studies. Hearings before the Subcommittee on the European affairs of the Committee on foreign relations, US Senate. 97th congress, 2nd session. September 22, 1982. Washington, 1982. P. 4.

⁶² Каневский Б. К характеристике американского «советоведения» // Вопросы истории. 1966. № 5.

⁶³ Раевская Ф.С. Дискредитация реального социализма латышской реакционной эмиграцией // Идеиное противоборство: опыт, проблемы, направления. Рига. 1987. С. 68 – 79.

⁶⁴ Прикулис Ю.И. Развитие культуры в Советской Латвии в кривом зеркале буржуазных интерпретаторов и действительность // Идеиное противоборство: опыт, проблемы, направления. Рига. 1987. С. 123 – 134.

общества при помощи эмигрантов». ⁶⁵ Несколько позднее подобную мысль выразил и М. Чоукас, указав на необходимость использования в борьбе против опасного коммунистического влияния «знаний, которые дают социальные науки». ⁶⁶ Наилучшим образом эту мысль выразил немецкий советолог Ю. Бохенски, писавший в 1962 году, что «коммунизм приобрел сегодня важное значение для любого человека, тем более – человека мыслящего». ⁶⁷

В советской историографии советология, ⁶⁸ которая, как правило, рассматривалась крайне негативно, ⁶⁹ определялась как «комплекс истории, социологии, экономики, юриспруденции, политэкономии, литературоведения, занимающийся изучением фактически всех аспектов внутренней и внешней политики СССР». ⁷⁰ Корректируя это определение, отметим, что советология была, скорее всего, комплексом гуманитарных дисциплин, связанных с изучением истории, культуры, литературы, политики, экономики СССР. Советология распадалась на ряд «студий» или *studies*. Советский исследователь В.Г. Смолянский, в связи с этим, отмечал, что «советология далеко неоднородна», а распадается на ряд направлений. ⁷¹ Важнейшими были ***Russian Studies*** (русские исследования), затем по степени изученности и разработанности следовали ***Ukrainian Studies*** (украинские исследования) и ***Byelorussian Studies*** (белорусские исследования),

⁶⁵ Barghorn Fr. C. The Soviet Image of the United States. NY., 1950. P. 209.

⁶⁶ Choukas M. Propaganda Comes of Age. Washington, 1965. P. 93.

⁶⁷ Bochenski J. Sowietologie // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1962. 14. März.

⁶⁸ Марушкин В.О. Советология: расчеты и просчеты. М., 1976.

⁶⁹ Новосельцев Е. Антикоммунизм, советология и стратегия империализма // Международная жизнь. 1969. № 8.

⁷⁰ Буржуазная советология и пропаганда (теории, стереотипы, установки) / ред. М.Ф. Дороговцев. М., 1987. С. 6.

⁷¹ Смолянский В.Г. Основные направления современной буржуазной советологии // Антикоммунизм и советология. Киев. 1986. С. 79, 81.

которые объединялись в *Slavic Studies* (славянские исследования). Вторыми по важности и изученности после *Slavic Studies* в западной (главным образом, американской) советологии, были *Baltic Studies*, то есть «балтийские исследования».

После завершения второй мировой войны в развитии балтийских исследований наступает новый этап. Балтийская проблематика становится более актуальной по причине, с одной стороны, усиления роли Советского Союза, и, с другой, роста интереса к нему в западных интеллектуальных и политических кругах. Кроме этого популяризации балтийской тематики способствовало и то, что события 1940 – 1941 и 1944 – 1945 годов привели к тому, что вне балтийских республик СССР оказалось немало латышей, литовцев и эстонцев. С 1943 по 1945 год в Швецию переехало от 3000 до 3500 тысяч.⁷² Например, в 1945 году из Эстонии в Швецию уехало 110 преподавателей, 500 учителей, 120 писателей и художников, 40 журналистов.⁷³ Из выехавших латышей 82 % были представителями интеллигенции, среди литовцев – интеллигенция составляла 22 %.⁷⁴ По данной причине, мы можем констатировать факт возникновения Балтийского Зарубежья, представленного латышскими, литовскими и эстонскими сообществами, разбросанными от ФРГ и Швеции до США и Канады, от Австралии до Бразилии. Среди латышей, литовцев и эстонцев возник целый ряд общественных организаций, роль которых в стимулировании интереса к балтийским исследованиям нельзя недооценивать.

⁷² Symposium om balterna i Sverige. Stockholm, 1972. S. 8.

⁷³ Horm A. Eestlased vabas maailmas. Stockholm, 1960.

⁷⁴ Acta Baltica. 1966. VI. S. 10 – 11.

Крупнейшими *эстонскими* организациями были Эстонский национальный фонд (***Eesti rahvus fond***, Швеция), Эстонский комитет Свободной Европы (США), Эстонский национальный комитет (США), Эстонское общество (ФРГ), Эстонский комитет (***Eesti komitee***), Организация эстонской помощи (***Eesti abi keskus***), Совет национальной внешней борьбы (***Rahvusliku välisvõitluse nõukogu***), Всемирный эстонский национальный совет (***Ülemaailmne eesti kesknõukogu***); *латышскими* – Объединение латышей Америки, Объединение латышей свободного мира, Национальное объединение латышей Канады, Латышский национальный фонд (Швеция), Латышский национальный совет (***Latviešu nacionālā padome***, ФРГ), Латышский центральный совет (***Latviešu centrālā padome***), Латышский центральный совет в Великобритании (***Latviešu nacionālā padome Lielbritānijā***), Шведский латышский национальный совет (***Zviedrijas latviešu nacionālā padome***), Латышский национальный фонд (***Latviešu nacionālais fonds***) и Латвийский освободительный комитет – Европейский центр (***Latvijas atbrīvošanas komiteja – Eiropas centrs***); *литовскими* – Верховный комитет освобождения Литвы (***Vyriausiasis Lietuvos išlaisvinimo komitetas***), Американский литовский совет (***Amerikas lietuvių taryba***).

После завершения Второй мировой войны в западных странах возник ряд научных центров, которые занимались изучением проблем, связанных с историей и культурой Литвы. В 1945 – 1946 году возникла еще одна организация литовских эмигрантов – «***Šviesa***» («Содружество»). На раннем этапе своего существования она объединяла либерально настроенную литовскую молодежь. В 1954 году появилась еще одна литовская организация – «***Santara***» («Свет»). В 1957 году эти две группы объединились в одну, получившую название «***Šviesa*** –

Santara» («Содружество – Свет»). Общество издавало журналы – «*Miatmianis*» и «*Akiračiai*». ⁷⁵ В 1948 году в Ватикане была создана Коллегия святого Казимира. В 1950 году в США возник *Институт Литуанистики*, в 1954 году появилась *Литовская католическая академия наук*.

Кроме этих построенных по национальному признаку организаций существовало несколько общевалтийских групп, а именно: Балтийское обращение к Объединенным Нациям (*Baltic Appeal to the United Nations*), «Американцы за действия Конгресса по освобождению балтийских государств» (*Americans for Congressional Actions for free the Baltic States*), «Балтийская молодежь за свободу» (*Baltic Youth for Freedom*), «Объединенный балтийский комитет» (*The Joint Baltic Committee*).

После второй мировой войны особая роль в развитии балтийских исследований принадлежала выходцам из государств Прибалтики - представителям латышской, литовской и эстонской эмиграции. Выходцы из Латвии, Литвы и Эстонии были, как правило, политическими эмигрантами. Они знали балтийские языки, им были доступны написанные на них источники и изданные исследования. Новые работы, написанные ими в эмиграции, выходили на английском или немецком языках, опираясь на труды на национальных языках народов Балтии, что превращало их в важные источники. Этим самым латышские, литовские и эстонские эмигранты популяризировали свои исторические родины, их историю, культуру и традицию, языки и литературы. В конечном итоге, это вело к тому, что к балтийской проблематике все больше начинают обращаться западные авторы.

⁷⁵ Бальсис А. Люди без будущего // Коммунист. Вильнюс. 1971. № 12.

Балтийские исследования значительное внимание уделяли изучению проблем истории стран и народов Балтии в Средние Века. В исследовании 1958 года латышский историк Абберс при анализе проблем ранней истории Латвии резкой критике подверг политику немецкого завоевания региона и использования немцами насилия против латышей. Для доказательства жестокости немцев он широко приводил примеры последней, доказывая, что как папы римские, так и немцы отдавали предпочтение насильственным методам. Латышский историк отрицал самостоятельность немцев в завоевании Латвии и показывал их как орудие политики Рима.⁷⁶ Другой автор, Ю. Якштас, в работе, вышедшей в 1959 году, писал, что завоевание территории балтийских племен шло с применением насилия. «Мысль о насильственном обращении язычников существовала с давних времен, и крестовые походы были средством осуществления ее заново в усиленном масштабе», - писал он. Якштас считал, что в своей политике немецкие завоеватели были связаны с католическим Римом.⁷⁷

Эмигранты много сделали для изучения проблем, связанных с историей становления независимых государств Балтии после первой мировой войны. Роль эмигрантов данном направлении исследовательской деятельности была более очевидной, чем в других, так как они лучше знали ситуацию, а некоторые были непосредственными участниками описываемых ими событий. Это относится, в частности, к работам эстонских эмигрантов. Такие эстонские авторы как М. Ойамаа, А. и

⁷⁶ Abers A. Zur päpstischen Missionpolitik in Lettland und Estland zur Zeit Innocenz III // *Commentationes Balticae*. IV / V. 1956 / 1957. Bonn, 1958.

⁷⁷ Jakštas J. Das Baltikum in der Kreuzbewegung des 14. Jahrhundert // *Commentationes Balticae*. VI / VII. 1958 / 1959. Bonn, 1959.

Т. Вармас,⁷⁸ Й. Парийоги, Т. Алгма, Й. Койт,⁷⁹ Э. Уусталу (на эстонском⁸⁰ и английском⁸¹ языках), А. Вообус,⁸² А. Рей,⁸³ К. Пуста,⁸⁴ А. Хинном⁸⁵ исследовали и описали самые разные стороны борьбы Эстонии и эстонского народа за национальную независимость.

Балтийские исследователи послевоенного периода значительное внимание уделяли проблемам истории международных отношений в Балтийском регионе. Латышский историк Арведс Швабе считал, что в своей внешней политике на раннем этапе Латвия смогла достигнуть значительных успехов. «Еще до окончательного решения союзников страны Балтии своими силами решили “русский вопрос”, воздвигнув от Северного до Черного моря защитный вал против восточного империализма»,⁸⁶ - писал он в 1948 году в работе «Латвия за тридцать лет». В 1950 году в своей статье «Внешняя политика», написанной для «Латвийской энциклопедии», А. Швабе писал, что в 1919 году Латвия прервала переговоры с Советской Россией под давлением союзников.⁸⁷

Значительное внимание выходцы из Балтии уделяли изучению проблем, связанных с экономикой. В 1962 году вышла статья В. Банайтиса «Индустриализация Советской Литвы», где была предпринята попытка проанализировать особенности процесса послевоенной индустриализации Литовской ССР.⁸⁸ Похожие идеи и анало-

⁷⁸ Ojamaa M., Varmas A., Varmas T. Eesti ajalugu. Stockholm, 1946.

⁷⁹ Parijogi J., Algma T., Koit J. Eesti ajalugu noorsoole. Stockholm, 1946.

⁸⁰ Uustalu E. Eesti Vabariik 1918 - 1940. Lund, 1948.

⁸¹ Uustalu E. The History of Estonian People. L., 1952.

⁸² Voobus A. Studies in the History of Estonian People. Vol. 1 - 9. Stockholm, 1969 - 1983.

⁸³ Rei A. Mälestusi tormiselt teelt. Stockholm, 1961.

⁸⁴ Pusta K. Saadiku päevik. Geistligen, 1964.

⁸⁵ Hinnom A. Suures heitluses. Lund, 1955.

⁸⁶ Švābe A. Latvija 30.gados. Vācijā. 1948.

⁸⁷ Švābe A. Ārpolitika // Latvju enciklopedija. Sēj. 1. Stokholmā. 1950.

⁸⁸ Banaitis W. Die Industrialisierung Sowjetlitauens // Acta Baltica. I. 1962.

гичные интерпретации представлены в работах Г. Лазаускаса, например, в той, что была издана в 1966 году.⁸⁹ В 1970 году вышла работа А. Намсонса «Новые достижения в промышленности Латвии». В рамках этой относительно небольшой статьи была заложена теоретическая и методологическая основа для балтийских исследований в области экономики. Основные положения этой теории могут быть сведены к трем пунктам: во-первых, экономический рост в прибалтийских республиках СССР выгоден исключительно Москве; во-вторых, он несет вред самим балтийским республикам, в особенности – их коренному (латышскому, литовскому и эстонскому) населению; в-третьих, этот феномен может быть определен как «советский индустриальный колониализм».⁹⁰

При изучении экономической проблематики значительное внимание уделялось аспектам, связанным с развитием промышленности в Эстонской ССР. Эта проблематика была представлена в исследованиях таких авторов как А. Кюнг,⁹¹ А. Пурре, А. Кютт. В 1963 году появилась статья Э. Кютта, в которой тот стремился доказать, что экономика в Эстонской ССР находится в состоянии стагнации.⁹² В 1970 году появилось исследование А. Пурре, посвященное эстонской промышленности и ее развитию в условиях планирования.⁹³

⁸⁹ Lasauskas G. Lietuvos pramonės raida // Sėja. 1966. No 2 – 3.

⁹⁰ Namsons A. Neue Errungenschaften in der Industrie Lettlands // Acta Baltica. IX. 1970. S. 81 – 134.

⁹¹ Küng A. Saatusi ja saavutusi. Lund, 1973.

⁹² Kütt A. Die Wirtschaft Sowjetestlands // Acta Baltica II. 1963.

⁹³ Purre A. Estlands Industrie unter sowjetischen Herrschaft // Acta Baltica. 1970. IX. S. 47 – 79.

Балтийские исследования и остфоршунг в ФРГ (1945 – 1980)

ФРГ, после завершения второй мировой войны, в период 1945 – 1968 годов можно рассматривать как центр балтийских исследований. Если в США и ряде англоязычных стран балтийские исследования стали составной частью советологии, то в ФРГ они развивались в рамках «остфоршунга». О «новом начале остфоршунга» в 1952 году писал Г. Аубин.⁹⁴ В советской историографии это научное лидерство интерпретировалось так: «ФРГ занимает первое позорное место в капиталистической Европе по интенсивности пропаганды антикоммунизма».⁹⁵ В действительности в Федеративной Республике Германия изучение балтийской проблематики велось в рамках так называемого Ostforschung или «исследований Востока».⁹⁶ Немецкие авторы в качестве цели данных исследований называли «научное изучение немецкого и европейского востока и Юго-Востока».⁹⁷

В 1970 году, согласно восточногерманским исследователям, А. Хариусу и Й. Мадеру, были означены три основные цели и задачи остфоршунга в ФРГ, а именно: 1) исследование и критический анализ современных политических, идеологических, экономических и правовых условий в ... Советском Союзе; 2) изучение и исследование философских основ коммунистического движения, коммунистических режимов и идеологий; 3) составление

⁹⁴ Aubin H. An einem neuen Anfang der Ostforschung // Zeitschrift für Ostforschung. 1952. Hefte 1.

⁹⁵ Сидоров Н.А. Доктрины и аппарат пропаганды в ФРГ // Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин. 1975. С. 252.

⁹⁶ Gentzen F.H., Kalisch J., Voigt G. Die Ostforschung – ein Stoßtrup der deutschen Imperialismus // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1958. Hefte 6.

⁹⁷ Der Grosse Brockhaus. 1955. Bd. VIII. S. 643.

экспертиз и прогнозов развития региона.⁹⁸ Таким образом, исследователи ФРГ стремились к «изучению стран и народов, государств Восточной Европы в прошлом и настоящем ... к изучению Литвы, Латвии и Эстонии».⁹⁹ В 1956 году немецкий историк Эрих Кайзер констатировал: «позорным и вредным пробелом в нашем историческом и политическом образовании было и остается то, что мы мало или совсем незнакомы со странами и народами Центральной и Восточной Европы, в том числе и Прибалтики».¹⁰⁰

В 1971 году К. Менерт писал о необходимости изучения коммунизма, в том числе - и проблематики, связанной с историей, культурой, экономикой и политикой в регионе Прибалтики. В статье К. Менерта, опубликованной в журнале «*Osteuropa*» говорилось: «мы не имеем другого выбора кроме изучения ... в этом состоит наша задача ... задача всех советологов». Эти свои размышления немецкий автор суммировал тем, что «надо серьезно относиться к изучению коммунизма».¹⁰¹

Развитие балтийских исследований в форме остфоршунга шло в рамках ряда научных учреждений. В 1960-е годы в ФРГ действовало «Немецкое общество по изучению Восточной Европы», созданное в 1949 году. «Немецкое общество по изучению Восточной Европы» издавало ряд журналов «*Osteuropa*», («Восточная Европа») «*Osteuroparecht*», («Восточно-европейское право») «*Osteuropawirtschaft*» («Восточно-европейская экономика») и «*Osteuropanaturwissenschaft*» («Восточно-европейская наука»). Общество привело и ряд конференций, где в той

⁹⁸ Charius A., Mader J. Nicht länger geheim. Entwicklung, System und Arbeitsweise des imperialistischen deutschen Geheimdienstes. Berlin, 1978. S. 196.

⁹⁹ Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. Stuttgart, 1956. Hefte 9. S. 569.

¹⁰⁰ Zeitschrift für Ostforschung. 1956. Hefte 9. S. 568.

¹⁰¹ Osteuropa. 1971. No 5. S. 290.

или иной степени, рассматривалась балтийская проблематика. Такие конференции прошли в Кельне (1956), Бад Пирмонте (1958), Фульде (1959).

В 1951 году в ФРГ возник еще один центр, связанный с изучением балтийской проблематики – *Институт Восточной Европы* при Свободном Университете в Западном Берлине.¹⁰² Перед институтом стоял ряд целей, а именно: изучение культурной, правовой, экономической, социальной и политической жизни Восточной Европы в прошлом и в настоящем. Институт ставил перед собой цель и распространения знаний о регионе в немецком обществе.¹⁰³

К 1960 году в ФРГ балтийская проблематика была представлена в деятельности ряда других исследовательских центров – *Института истории и страноведения Восточной Европы* в Тюбингене, *Института по изучению Восточной Европы* в Майнце, *Института по изучению советской экономики* в Вильгельмсхафене, *Института восточного права* в Мюнхене, *Института восточной Церкви* в Мюнстере, *Института аграрного и экономического развития континента* в Гессене. Параллельно в ФРГ существовал и ряд семинаров, в рамках которых рассматривались различные аспекты истории и политики в Балтийском регионе. Важнейшими семинарами были следующие: *Семинар по истории Восточной Европы* Георга фон Рауха в Киле, *Семинар истории, политики и права Восточной Европы* Бориса Майснера в Киле (чьи работы, по словам советского историка В.О. Миллера, имели «особую антисо-

¹⁰² Meyer K. Das Osteuropa-Institut am der Freien Iniversität Berlin // Hochschul-Dienst. 1959. No 24.

¹⁰³ Tätigkeitsbericht des Osteuropa-Institut an der freien Universität Berlin 1951 – 1958. Berlin, 1959. S. 28.

ветскую и антикоммунистическую направленность»),¹⁰⁴ *Семинар восточноевропейской истории* Гюнтера Штекля в Кельне, *Семинар восточноевропейской истории* Петера Шайбарта в Марбурге, *Угро-финский семинар* Иоганнсена в Гамбурге.¹⁰⁵

В 1977 году немецкий историк Отто Анвайлер в статье «25 лет исследования Восточной Европы», подводя результаты изучения региона за данный период, говорил и о том, что многие темы нуждаются в дальнейшем изучении.¹⁰⁶ Актуальность балтийской проблематики для немецкой исторической науки констатировал и Борис Майсснер.¹⁰⁷ «Прибалтийский вопрос стал пробным камнем того можно ли подчинить конфликт, расколовший Европу, международному праву, и, тем самым, преодолеть его», - писал он в одной из первых послевоенных монографий по балтийской проблематике «Советский Союз, балтийские государства и международное право».¹⁰⁸

После 1945 года в ФРГ был защищен ряд диссертаций, связанных с балтийской проблематикой. В 1976 году была защищена диссертация Марианне Бинхольд «Становление литовского государства в свете немецких источников в 1918 – 1919 годах».¹⁰⁹

В 1950-е годы в балтийских исследованиях работал ряд авторов.

¹⁰⁴ Миллер В.О. Буржуазная фальсификация становления советской государственности народов Прибалтики // Буржуазная правовая идеология в Прибалтике в период буржуазной диктатуры и ее рецидивы в среде современной эмиграции. Рига. 1984. С. 9.

¹⁰⁵ О развитии изучения Востока см.: Hacker J. Osteuropa – Forschung in der Bundesrepublik // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1960. No 37.

¹⁰⁶ Osteuropa. 1977. Hefte 3. S. 183 – 191.

¹⁰⁷ О Борисе Майсснере см.: Салов В.И. Как извращается история советского общества в работах Б. Мейснера // История СССР. 1959. № 1.

¹⁰⁸ Meisner B. Die Sowjetunion, die baltischen Staaten und das Völkerrecht. Köln, 1956.

¹⁰⁹ Bienhold M. Die Entstehung des litauischen Staates in den Jahren 1918 – 1919 im Spiegel Deutschen Acten. Bochum, 1976.

Много для развития балтийских исследований сделал Ю. фон Хен. В сфере интересов Хена был широкий круг вопросов от проблем балтийской истории XIX века до особенностей политического развития Латвии в XX столетии. В 1952 году Хен стал одним из первых, кто с научных позиций исследовал особенности балтийского вопроса при Александре III и отношения к нему представителей немецкой общественности.¹¹⁰ В 1956 году Хен в одной из своих работ поднимает проблемы становления независимых государств в Балтийском регионе, их отношения с Великими державами. Особое внимание им было уделено политике большевиков на данном этапе в отношении складывающихся балтийских стран.¹¹¹ В 1957 году появилась, пожалуй, наиболее интересная работа Хена «Латвия между демократией и диктатурой». В этой статье немецкий историк впервые в историографии с научных позиций подверг анализу особенности внутриполитического развития Латвии к середине 1930-х годов, стремясь выяснить причины и истоки государственного переворота 1934 года, в результате которого к власти в стране приходит авторитарный политический режим, во главе которого становится лидер партии «Крестьянский Союз» Карлис Улманис.¹¹²

В 1960 году в ФРГ был создан *Балтийский Институт* или *Institutum Balticum*, расположенный в Кенигштайне. Новое исследовательское учреждение возглавил один из видных деятелей западногерманского латышского сообщества экономист Андриевс Намсонс, ставший редак-

¹¹⁰ Hehn J. von Die baltische Frage zur Alexandrs III in Äußerungen der deutschen Öffentlichkeit. Mahrburg, 1953.

¹¹¹ Hehn J. von Die Entstehung der Staaten Estland und Lettland, der Bolschewismus und die Großmächte // Forschungen zur osteuropäischer Geschichte. 1956. Bd. 14.

¹¹² Hehn J. von Lettland zwischen Demokratie und Diktatur. Zur Geschichte der lettlandischen Staatsstreichs vom 15. Mai 1934 // Jahrbuch für die Geschichte Osteuropas. Beiheft 3. 1957.

тором и журнала Института, получившего название «*Acta Baltica*».¹¹³ В число специализаций Балтийского Института входило изучение Латвии, ее истории и экономики. При этом в западной историографии того времени преобладало мнение, что экономика Латвии в общесоюзную экономику была включена искусственно.¹¹⁴ Институт занимался так же изучением того положения, в котором оказались латыши в изгнании.¹¹⁵ Особенно были сильны в работе Института экономические исследования в общебалтийской перспективе.

В изучении экономики балтийских республик ученые ФРГ были вынуждены пересмотреть утверждение О. Флехтхайма о том, что «большевизм - чисто русский феномен»,¹¹⁶ так как стало очевидно, что он распространился на значительную часть Европы, в том числе и на страны Балтии. Они исходили из того, что существующее в СССР «строгое централизованное планирование сознательно ставит одну цель - максимально количественные результаты, невзирая на жертвы».¹¹⁷ С немецкими авторами были согласны и американские советологи - П. Вайлз писал, что «индустриализация национальных районов является сомнительной ценностью для национальных районов, так как она ведет к приливу русских и ассимиляции национальных меньшинств».¹¹⁸ Таким образом, немецкие авторы стремились показать, что СССР игнорирует подлинные интересы оккупированных балтийских республик.

¹¹³ *Acta Baltica* I. 1962. S. 5.

¹¹⁴ Bilmanis A. *History of Latvia*. Greenwood, 1970.

¹¹⁵ Namsons A. *Die Letten in der Emigration* // *Acta Baltica*. Bd. 6. 1961. S. 113 - 127.

¹¹⁶ Flechtheim O. *Weltkommunismus im Wandel*. Köln, 1965. S. 47.

¹¹⁷ Lewitzki B. *Die Kommunistische Partei der Sowjetunion. Porträt eines Ordens*. Stuttgart, 1967. S. 175.

¹¹⁸ Wiles P. *The Political Economy of Communism*. Cambridge (Mass.), 1962.

Исследователи Прибалтики в послевоенной ФРГ предпринимали попытки изучения особенностей развития культуры балтийских народов и балтийских республик Советского Союза. Э. Блесе, находясь в эмиграции, продолжил изучение истории латышской литературы. В 1947 году на немецком языке вышла «История латышской литературы».¹¹⁹ Несколько позднее труд Э. Блесе был переведен на итальянский язык и издан в Италии.¹²⁰ В области литературоведческих исследований работали и другие эмигранты из Латвии. Б. Букшс издал очерки, посвященные истории древней латгальской литературы.¹²¹ Он стал автором истории латгальской литературы.¹²² Ряд его работ был посвящен проблемам статуса языка Латгале и этнической принадлежности ее жителей.¹²³ Другой латышский автор, А. Йохансонс, издал историю латышской литературы, первый том которой охватывал средневековый период.¹²⁴ Немало для изучения культуры было сделано на страницах журнала «Osteuropa». Например, в 1964 году вышла статья О. Ишпрайта «Специфические формы проявления западных культурных влияний в прибалтийских советских республиках».¹²⁵ При этом в статьях, посвященных культуре, их авторы стремились доказать, что, вмешательство властей в сферу культуры вредно и опасно, так как они постоянно нарушали свободу творчества и преследовали несогласных с официальной линией развития культуры.¹²⁶

¹¹⁹ Blese E. *Latviešu literatūras vēsture*. Frankfurt a. Mein, 1947.

¹²⁰ Blese E. *La letteratura lettone // Le letterature del Baltico* / ed. G. Devoto. Milano. 1963. P. 73 - 297.

¹²¹ Bukšs M. *Pīzeimes par Senēju Latgaļu latvišu volūdu*. Traunstein, 1948.

¹²² Bukšs M. *Latgaļu literatūras vēsture*. München, 1957.

¹²³ Bukšs M. *Latgaļu volūdas un Tautas Izplateības problemas*. München, 1961.

¹²⁴ Johansons A. *Latviešu literatura*. Gr. 1. *Viduslaiki*. Stokholmā, 1953,

¹²⁵ *Osteuropa*. 1964. hefte 4.

¹²⁶ Mehnert K. *West-Östliche Kulturaustausch*. Der Scamb Steg // *Osteuropa*. 1974. No 7.

В послевоенной ФРГ имели место попытки возрождения и воссоздания научных центров, которые занимались балтийской проблематикой, существуя в межвоенной Латвии. Это вполне вписывалось в общегерманские тенденции развития гуманитарных исследований, которые были направлены на «продолжение традиций старых немецких исследовательских институтов».¹²⁷ Например, в 1950 году был создан Исследовательский совет имени Гердера, который в 1961 году был преобразован в Институт Гердера. Последний можно рассматривать как наследника Рижского Института Гердера, который существовал в межвоенной Латвии. К его деятельности была близка активность Балтийской исторической комиссии в Геттингене, руководителем которой был известный балтийский немецкий историк Р. Виттрам.

Из других исследовательских организаций, существовавших после второй мировой войны в ФРГ, следует остановиться подробнее на «Балтийском обществе Германии» (*Baltische Gesellschaft in Deutschland* / *BGD*), возникшем в 1955 году на базе «Прибалтийско-немецкого землячества», входившего в состав «Союза изгнанных». В деятельности BGD принимали участие не только немецкие исследователи, но и представители балтийских сообществ ФРГ: П. Ковалевскис, Л. Павулс, А. Шилде, В. Скайстлаукс. Последние в советской историографии рассматривались как буржуазные националисты и фальсификаторы. «Пока у них на лице маски, они говорят о культуре и свободе, религии и морали – снимите с них маски и вы увидите в них преступников», - писали Б. Аркланс, Я.

¹²⁷ Das Parlament. 13. VII. 1958.

Дзиркалис¹²⁸ и Я. Силабриедис¹²⁹ об их деятельности в рамках «Балтийского общества».¹³⁰

Балтийское общество, состоявшее из трех секций (немецко-латышской, немецко-литовской и немецко-эстонской), издавало журнал «*Miteillungen aus baltischen leben*», на страницах которого пропагандировало свою цель – «развитие и углубление культурных отношений и дружбы между немецким народом и народами Прибалтики».¹³¹ Балтийское общество в 1960-е годы провело в ФРГ ряд выставок, которые были призваны популяризировать изучение балтийской проблематики, в особенности – культуры латышей, литовцев и эстонцев. Примечательно и то, что издание (*Miteillungen aus baltischen leben*) Общества имело рубрику, посвященную проблемам культуры балтийских народов в эмиграции. Наиболее интересными выставками были «Географические карты Прибалтики четырех столетий» и «Юрис Сойканс – живопись и графика».¹³² Эти выставки посетило около двух тысяч человек.¹³³ В 1961 году «Балтийское общество Германии» провело дни культуры народов Прибалтики в Билефельде,¹³⁴ повторенные в 1962 году на федеральном уровне замеченные не только специализированными балтийскими исследовательскими изданиями,¹³⁵ но и местной немецкой прессой.¹³⁶

¹²⁸ Dzirkalis J. Kāpēc viņi bēga? (Patiesība par Latviešu Nacionālo fondu Zviedrijā). R., 1965.

¹²⁹ Silabriedis J., Arklāns B. "Politiskie bēgli" bez maskas. R., 1963.

¹³⁰ Arklāns B., Dzirkalis J., Silabriedis J. Viņi bez maskas. R., 1968. lpp. 143.

¹³¹ Miteillungen aus baltischen leben. 1963. No 2. S. 3.

¹³² Miteillungen aus baltischen leben. 1962. No 1. S. 4 – 5.

¹³³ Озолинь П. О деятельности «Прибалтийского общества» в Федеративной Республике Германии // Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 200. Вопросы критики буржуазной политики и идеологии. Рига. 1974. С. 86.

¹³⁴ Miteillungen aus baltischen leben. 1962. No 1. S. 14.

¹³⁵ Miteillungen aus baltischen leben. 1962. No 2. S. 17.

¹³⁶ Lübecker nachrichten. 19. V. 1962.

Балтийские исследования в ФРГ в рассматриваемый период (1945 – 1968) нередко имели прикладной характер, что не отрицалось и самими авторами, работающими в рамках остфоршунга. Такой автор как Шмидт-Отт в 1959 году рассматривал деятельность «Немецкого общества по изучению Восточной Европы» как «содействие политике, проводимой министерством иностранных дел».¹³⁷ «Большая часть федеральных средств, выделяемых на остфоршунг, расходуется на осуществление исследований международного положения важных для внешней политики»,¹³⁸ - признавал В. Хальштайн. На важность данного направления исследовательской деятельности указывал и Ф.-Й. Штраусс, который считал необходимым развитие изучений Восточной Европы, в том числе и балтийских стран, для того, что они «снова стали составной частью Европы», хотя бы «промежуточной Европы».¹³⁹

В рамках балтийских исследований в Германии шло изучение истории балтийских народов и в период Средних Веков. В «Балтийской истории» Р. Виттрама, вышедшей в 1954 году, было показано, что немецкое завоевание Прибалтики имело не только религиозный, но и политический характер. Автор считал, что политика крещения и завоевания были теснейшим образом связаны. При этом он стремился уменьшить роль Рима, считая, что завоевание было, в первую очередь, немецким народным начинанием.¹⁴⁰ При изучении средневековой истории Прибалтики, особый акцент делался на роли

¹³⁷ Voigt G. Methoden der "Ostforschung" // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1959. Hefte 8. S. 1784.

¹³⁸ Цит. по: Николаев П.А. Зловещий альянс. Советология на службе психологической войны. Л., 1980. С.62.

¹³⁹ Strauß F.-J. Herausforderung und Antwort. Ein Programm für Europa. Stuttgart, 1968. S. 108, 187.

¹⁴⁰ Wittram R. Baltische Geschichte. München, 1954.

немцев: «немцы поселились от Семиградья до Пруссии и Лифляндии для укрепления западной обороны. Прочное положение на Западе возлагало на них обязанность по всей ширине христианского фронта взяться за оружие, которое не могли удержать усталые руки народов окраин».¹⁴¹

В 1954 году появилось одно из наиболее интересных немецких исследований Прибалтики – монография Манфреда Хельманна «Латвия в Средние Века». Автор исходил из того, что решающая роль в немецком завоевании Прибалтики принадлежала Риму и римским папам. Хельманн рассматривал земли населенные балтийскими племенами как плацдарм для дальнейшего продвижения немцев в русские княжества. Что касается инициатора завоевания латышских земель, епископа Альберта, он оценивался как яркая и выдающаяся личность.¹⁴²

Немецкий историк М. Туммлер, выпустивший в 1955 году исследование о Тевтонском ордене, высказывал мнение, что завоевание Прибалтики было политически оправданным и необходимым, так как немцы несли народам региона христианство и защищали новообращенных от язычников.¹⁴³ Подобно М. Хельманну в исследовании Г. Гнегеля-Вайчиса рассмотрена роль епископа Альберта. Он считал, что епископ стремился не только к распространению христианства, но и к политической власти. Автор рассматривала епископа как человека, способного применять насилие в отношении местного населения. При этом роль Рима она занижала, пре-

¹⁴¹ Aubin H. An einem neuen Anfang der Ostforschung // Zeitschrift für Ostforschung. 1952. Hefte 1.

¹⁴² Hellmann M. Das Lettland in Mittelalter. Münster, 1954.

¹⁴³ Tummler M. Der Deutsche Orden in Werden und Wachen bis 1400. Wien, 1955.

увеличивая роль собственно немецкой инициативы.¹⁴⁴ В 1962 году появилось исследование К. Форстрейтера «Германия и Литва в Средние Века», где им положительно оценивалась роль немецкого завоевания территории Пруссии. Положительно оценены и попытки подчинения Литвы. Автор считал, что немецкое продвижение в Прибалтику было не просто завоеванием, а распространением христианского учения.¹⁴⁵

В послевоенной ФРГ немецкие историки продолжали традиции своих немецких коллег из Латвии и Эстонии 1920 - 1930-х годов. Подобно им, они рассматривали проблемы истории общественной и политической мысли балтийских немцев в XIX столетии. В 1971 году вышла статья А. Таубе, где он показал, что в XIX веке балтийские немецкие мыслители акцентировали роль на немецкой Прибалтике не как на своеобразном культурном мосте между Западом и Востоком. Таубе показал, что Прибалтика воспринималась ими скорее как последний бастион Запада и европейской культуры перед азиатским Востоком. Таубе доказал, что мнение его более ранних предшественников, что балтийское немецкое дворянство занималось не только народным просвещением. Таубе показал, что оно имело серьезные интересы в экономической сфере. Подобно другим немецким авторам, Таубе признает наиболее яркой фигурой балтийской немецкой мысли К. Ширрена. Однако, в отличие от других авторов, он признает, что Г. Меркель - не менее яркий мыслитель, хотя и совершенно другой политической ориентации.¹⁴⁶

¹⁴⁴ Gnegel-Waitschies G. Bischof Albert von Riga. Hamburg, 1958.

¹⁴⁵ Fortsreuter K. Deutschland und Litauen in Mittelalter. Koln – Gratz, 1962.

¹⁴⁶ Taube A. Deutsch-Baltischer Kulturerbe in nationalen und zwischenvölkischen Bezug // Jahrbuch des baltischen Deutschtums. 1975. Bd. 22.

Круг тем балтийских исследований в ФРГ после 1945 года был очень широк. Немецкие историки рассматривали то, как в политической мысли балтийских немцев развивалась идея балтийского германства как последнего оплота Европы перед Востоком.¹⁴⁷ Параллельно немецкие историки рассматривали отношения русской государственной мысли с концепциями балтийских немецких мыслителей;¹⁴⁸ историю немцев в Прибалтике до начала первой мировой войны.¹⁴⁹ Изучалась история немецкого дворянского землевладения.¹⁵⁰ Рассматривались проблемы отношения немецкого дворянства к эстонскому и латышскому национальным движениям.¹⁵¹ Интересны исследования посвященные истории германского протестантизма в Прибалтике,¹⁵² локальной истории балтийских немцев,¹⁵³ Балтийскому региону как особой проблеме международных отношений.¹⁵⁴

Наряду с историческими проблемами, получили свое изучение и методологические проблемы: например, К. Виттрам анализировал методы и теории, которые следует использовать в описании и изучении балтийской истории.¹⁵⁵ Им был проведен и анализ соотноше-

¹⁴⁷ Max Hilderbert Boehm - Baltisches Erbe. Fünfundsechzig Beiträge in Berichten und Selbstzeugnissen. Frankfurt am Mein, 1964.

¹⁴⁸ Rauch G. von, Der russische Reichsgedanke im Spiegel des politischen Bewusstseins der Baltischen Provinzen // Ostdeutsche Wissenschaft. 1954. Bd. 1.

¹⁴⁹ Rimscha H. von, Das geschichtliche Schicksal des Baltenlandes von der "Ausegelung" bis zum ersten Weltkrieg // Europäische Begegnung. 1964. No 9.

¹⁵⁰ Krusenstjern G. Die Landmarschälle und Landräte der Livländischen und der Ösel-schen Ritterschaft. Hamburg, 1963.

¹⁵¹ Foelkersahm H. Baltische Adel und lettische und estnische Landbevölkerung in ihren gegenseitigen Beziehungen // Baltische Hefte. 1965. Bd. 11.

¹⁵² Kahle W. Die Begegnung des baltischen Protestantismus mit der russisch-orthodoxen Kirche. Leiden - Köln, 1959.

¹⁵³ Conze W. Hirschenhof, die Geschichte einer deutschen Sprachinsel in Livland. Hannover, 1963.

¹⁵⁴ Rothfels H. Das Baltikum als Problem internationaler Politik // Zur Geschichte und Problematik der Demokratie. Berlin. 1958.

¹⁵⁵ Wittram R. Methodologische und geschichtstheoretische Überlegungen zu Problemen der baltischen Geschichtsforschung // Zeitschrift für Ostforschung. 1972. Hefte 4.

ния современного исторического исследования и балтийской немецкой историко-описательной традиции.¹⁵⁶ Вместе с тем рассматривалась и советская историография истории Прибалтики.¹⁵⁷ Особое внимание в данном направлении уделялось изучению того, как советские авторы описывали немецкий «натиск на Восток». Критикуя основные принципы советской исторической науки, Х. Нольте выдвинул ряд новых положений, среди которых важнейшие таковы: завоевание Прибалтики было не чисто немецким движением, это не было исключительно немецким национальным мероприятием, это было дело дворян и бюргеров вообще в независимости от их этнической принадлежности.¹⁵⁸

Балтийские исследования в послевоенной Германии были направлены и на изучение истории международных отношений в Балтийском регионе. В 1954 году выходит одна из первых работ данной направленности – статья Георга фон Рауха «Балтийские государства и Советский Союз, 1919 – 1939», где рассматривались проблемы отношений Латвии, Литвы и Эстонии с СССР.¹⁵⁹ Тогда же появляется одна из работ Ганса фон Римши, посвященная роли Великих Держав в балтийском регионе.¹⁶⁰ В 1962 году вышла книга Э.-А. Плига «Мемельский край в 1920 – 1939 годах», где рассмотрена проблема литовско-германских отношений по поводу спорной территории – Клайпеды, которая в немецкой историогра-

¹⁵⁶ Wittram R. Die Moderne geschichtsforschung und die baltische tradition // Jahrbuch der baltischen Deutschen. 1968. Bd. 15.

¹⁵⁷ Weiss H. Zum Geschichtsbewusstsein in den baltischen Ländern // Geschichtsbuchstein in Ostmitteleuropa / hrsg. E. Birke, E. Lemberg. Marburg. 1961.

¹⁵⁸ Nolte H. "Drang nach Osten". Sowjetische Geschichtsschreibung der deutschen Osenexpansion. Frankfurt am Mein, 1976.

¹⁵⁹ Rauch H. von, Die baltischen Staaten und Sowjetunion 1919 – 1939 // Europa – Archiv. Bd. 9. 1954. S. 6859 – 6867, 6965 – 6972, 7087 – 7094.

¹⁶⁰ Rimscha H. von Die Baltikumpolitik der Großmächte // Historische Zeitschrift. 1954. Bd. 177. S. 281 – 309.

фии известна как Мемель.¹⁶¹ В 1968 году появилось исследование С. Сведберга, где рассматривались особенности международной ситуации в Прибалтике в период между 1918 и 1938 годами.¹⁶²

При изучении истории международных отношений в регионе особое внимание немецкие авторы уделяли проблемам внешней политики балтийских государств в конце 1930-х годов. События, связанные с потерей государствами Балтии, политической независимости привлекали особое внимание немецких историков. В 1974 году вышла монография Франца Книппинга «Американская русская политика в период пакта Гитлера – Сталина, 1939 – 1941». В этом исследовании Франц Книппинг рассматривает ряд проблем связанных с последними месяцами существования независимых Латвии, Литвы и Эстонии. Немецкий историк считал, что сначала страны Балтии «фактически деградировали до советского протектората». Анализируя позиции Лондона и Парижа в период советской активизации в Прибалтике, немецкий автор приходит к заключению, что Франция и Великобритания особого интереса к Прибалтике не проявили и заняли пассивную позицию, которая способствовала реализации советских планов. Рассматривая позицию СССР, Ф. Книппинг использует термины «военная оккупация» («*militärischen Okkupation*») и «советская оккупация» («*sowjetische Okkupation*»).¹⁶³

Само использование этих терминов опиралось на теорию «красного колониализма» или «красного импе-

¹⁶¹ Plieg E.-A. Das Memelland 1920 – 1939. Würzburg, 1962.

¹⁶² Swedberg S. Der Außenhandel der selbständigen Baltischen Staaten in den Jahren 1918 – 1938 // Mare Balticum 1968. No 1. S. 62 – 66.

¹⁶³ Knipping Fr. Die Amerikanische Russlandpolitik in der Zeit des Hitler – Stalin – Pakt 1939 – 1941. Tübingen, 1974.

риализма», сторонники и теоретики (Х. Лёвенштайн,¹⁶⁴ Л. Ревеш)¹⁶⁵ которой считали, что Советский Союз, оккупировав ряд стран, ведет на их территории колонизаторскую политику, навязывая им свои политические порядки и фальсифицируя политические процессы, например, выборы.¹⁶⁶ Ряд авторов, например, К. фон Бейме,¹⁶⁷ А. Билински,¹⁶⁸ и В. Маркерт,¹⁶⁹ отмечал то, что «советский федерализм» служит подавлению попыток освобождения народов Советского Союза. Они считали, что СССР проводит в своих колониях политику русификации, преследуя при этом колонизаторские и денационализаторские цели, навязывая чуждые политические модели образцы.¹⁷⁰ Подобный подход представлен в работах В. Коларза,¹⁷¹ Л. Снайдера,¹⁷² Р. Конквэста,¹⁷³ А. Беннингсена.¹⁷⁴ Такие идеи в своем большинстве опирались на твердое убеждение ряда историков в том, что «по крайней мере четвертая часть населения СССР живет в системе, которая чужда им и находится за пределами их понимания».¹⁷⁵

В целом, оккупированные страны Балтии во многом справедливо рассматривались немецкими историками как территории, основная цель советской внутренней

¹⁶⁴ Löwenstein H. Der rote Imperialismus. Köln - Opladen, 1965.

¹⁶⁵ Revesz L. Ideologie und Praxis in der sowjetischen Innen- und Außenpolitik. Mainz, 1966.

¹⁶⁶ Leonhard W. Die politischen Lehren // Sowietologie heute. Bd. 2. 1963. S. 155 - 156.

¹⁶⁷ Beyme K. von, Der Föderalismus in der Sowjetunion. Heidelberg, 1964.

¹⁶⁸ Bilinsky A. Die Entwicklung des sowjetischen Föderalismus // Jahrbuch für Ostrecht. 1962. Db. 3. S. 7 - 72.

¹⁶⁹ Markert W. Osteuropa und die abendländischen Welt. Göttingen - Zürich, 1966.

¹⁷⁰ Kolarz W. Die Nationalitätenpolitik der Sowjetunion. Frankfurt am Main, 1956. S. 364.

¹⁷¹ Kolarz W. Communism and Colonialism. NY., 1964.

¹⁷² Snyder L. The New Nationalism. NY., 1968.

¹⁷³ Conquest R. Soviet National Policy in Practice. L., 1967.

¹⁷⁴ Benningsen A. Colonization and Decolonization in the Soviet Union // The Journal of Contemporary History. 1969. No 1. P. 141.

¹⁷⁵ Kuhn O., Kuhn F. Russia in our minds. Reflections on Another World. NY., 1975.

политики на которых состоит в ассимиляции местных народов.¹⁷⁶ Историки, работавшие в Западной Германии, в послевоенный период указывали на нередко демагогический характер советской национальной политики и на опасность ассимиляции нерусских народов. В ряде работ во многом совершенно верно отмечалось, что «большевистская Россия продолжает традиционную русскую колониальную политику, распространив ее при этом и вглубь Европы».¹⁷⁷ Это распространение большевизма и советского строя в Европу ставило под угрозу существование многих европейских народов, в том числе, и балтийских, например - литовцев.¹⁷⁸ Поэтому, немецкий историк Б. Майсснер, который в советской историографии подвергался наибольшей критике (он рассматривался как «самый отвратительный пример» зарубежной историографии, ему приписывали не только антисоветизм, но и военные преступления),¹⁷⁹ комментируя советскую национальную политику, писал, что «цель завершения строительства коммунизма состоит в слиянии всех наций и народов в единой нации советско-русского типа».¹⁸⁰

Национальная политика в прибалтийских республиках оценивалась как русификация, протекающая при сохранении национальных противоречий и «неразрешимых национальных проблем».¹⁸¹ В 1972 году журнал **«Osteuropa»** писал, что если в Советском Союзе «выдвига-

¹⁷⁶ Lemberg E. Osteuropa und die Sowjetunion. Linz, 1950. S. 287.

¹⁷⁷ Hayit B. Kolonialismus unter Zaren und ZK // Der Europäische Osten. 1958. Hefte 9. S. 543.

¹⁷⁸ Karvelis P. Litauens Kampf um seine Freiheit // Der Europäische Osten. 1958. Hefte 8. S. 482.

¹⁷⁹ Духанов М.М. Остзейцы. Политика остзейского дворянства в 50 - 70-е годы XIX века и критика ее апологетической историографии. Рига, 1978. С. 55.

¹⁸⁰ Meissner B. Das Parteiprogramm der KPdSU 1903 bis 1961. Köln, 1962. S. 111.

¹⁸¹ Lewitzki B. Analyse der 14 Parteitage in der Unionsrepubliken der UdSSR. Köln, 1971. S. 16.

ется положение о советском народе как о новом социально-политическом организме и единстве, речь идет об идеологическом основании осторожно задуманной политики ассимиляции, направленной на постепенную русификацию всех нерусских народов». ¹⁸² Немецкие авторы отмечали, что понятие «советский народ» по сути было равнозначно понятию «русская нация». ¹⁸³

Эти теоретические выводы В.С. Вардис приложил к литовской реальности, описав в одной из своих работ особенности и ход процесса русификации в Литве. «Смысл внутренней советской национальной политики можно понять гораздо лучше, если попытаться представить ее с точки зрения создания особой советской нации, что представляет собой последовательно направленный процесс поэтапной интеграции нерусских национальных групп населения в советском государстве и формирование объединенного общества с русскими чертами», ¹⁸⁴ - писал В.С. Вардис.

В советской историографии *Ostforschung* и его роль в становлении балтийских исследований получал, как правило, негативную оценку. Это было характерно для отношения, как ко всему направлению (которое рассматривалось как антикоммунизм), ¹⁸⁵ так и отдельным авторам. ¹⁸⁶ Часто остфоршунг сводился к вспомогательной роли исторической науки для правящих кругов ФРГ, ¹⁸⁷ к реваншизму и прислужничеству западногер-

¹⁸² Osteuropa. 1972. No 12. S. 906.

¹⁸³ Die Zukunft. 1972. No 15 - 16. S. 26.

¹⁸⁴ Vardys V.S. Verschmelzung der Nationen // Osteuropa. 1968. No 7. S. 524.

¹⁸⁵ Der Antikommunismus als politische Hauptdoktrin des deutschen Imperialismus. Berlin, 1964.

¹⁸⁶ Духанов М.М. Вопросы «национальной государственности» народов Центральной и Восточной Европы в работах Г. Ротфельса // Германская восточная политика в новое и новейшее время. М. 1974.

¹⁸⁷ Психологическая война. М., 1972. С. 19.

манскому империализму и милитаризму.¹⁸⁸ Такой советский историограф как М.Р. Тульчинский считал, что остфоршунг развивался в тесном сотрудничестве с разведывательными службами, использовался для борьбы с коммунизмом. Советские авторы определяли его как «орудие идеологической войны против СССР». Комментируя исследования остфоршеров в области истории Балтии, советский автор писал, что «особенно рьяно реакционные германские историки фальсифицируют историю Прибалтики ... пытаются оправдать империалистическую политику западных стран». Это он объяснял тем, что Прибалтика якобы была объектом реваншистских устремлений «германских империалистов», отождествляя внешнюю политику ФРГ и идеологию правых маргинальных группировок, что является недопустимым и неоправданным отождествлением.¹⁸⁹

Отличительная черта балтийских исследований в Германии после второй мировой войны не состояла в замыкании на какой-либо одной теме и узкой специализации, хотя признавалось, что изучение национальных проблем являлось наиболее актуальным, так как в германской историографии существовало мнение, что национальный вопрос - важнейшая нерешенная проблема социализма.¹⁹⁰ Балтийские исследования в ФРГ были не только исследованиями в области политической истории и истории международных отношений. Они не ограничивались изучением истории культуры и балтийских литератур. В значительной степени балтийские исследования были и исследованиями в области балтийских

¹⁸⁸ Спиру Б. Западногерманские остфоршеры на службе политики реваншизма // История СССР. 1960. № 1.

¹⁸⁹ Тульчинский М.Р. Адвокаты реванша. М., 1963. С. 9 – 10, 101 – 103.

¹⁹⁰ Simon J. Sowjetische Nationalitätenpolitik // Politische Studien. 1974. No 214. S. 167 – 173.

языков, балтийского языкознания. Такой ситуации способствовал богатый, более ранний, опыт, так как именно немецкие авторы были основателями научного описания и изучения балтийских языков - в первую очередь, латышского и эстонского.

Работы А. Баммесбергера касаются разных вопросов балтийского языкознания. В центре его внимания были общие проблемы балтийских языков - латышского и литовского.¹⁹¹ Но его предпочтения как ученого и исследователя были на стороне литовского, который составлял основную сферу его интересов. Например, им были проведены лексические исследования творческого наследия литовского поэта Мажвидаса.¹⁹²

¹⁹¹ Bammesberger A. *Abstraktbildungen in den baltischen Sprachen*. Göttingen, 1973.

¹⁹² Bammesberger A. *Litauisch byla / bila bei Mažvydas* // *Baltistica*. Bd. 7. 1971. S. 185 - 187.

Балтийские исследования в Великобритании и Северной Америке: 1945 – 1968

В 1960-е годы ФРГ уступает роль центра балтийских исследований США и Канаде, хотя в Германии изучение данной тематики продолжается в рамках того же остфоршунга. Развитие балтийских исследований в Северной Америке связано с деятельностью представителей балтийской (латышской, литовской и эстонской) эмиграции.

Первые работы послевоенного периода, связанные с балтийскими исследованиями и посвященные событиям потери государственного независимости и войны, увидели свет не в среде Латышского, Литовского или Эстонского Зарубежья, а в научных кругах Запада – в Великобритании, Германии и Соединенных Штатах. При этом роль балтийских эмигрантов как вдохновителей в данном случае кажется очевидной. Например, в 1952 году в Лондоне вышла книга А. Светенхэма «Трагедия балтийских государств», посвященная проблемам их вхождения в состав Советского Союза.¹⁹³ Данная тема нашла своих исследователей на Западе и в ее изучении и разработке были достигнуты определенные результаты.

Западные авторы, среди которых Х. Ватсон,¹⁹⁴ А. Блодниекс,¹⁹⁵ Я. Юрмалниекс,¹⁹⁶ стремились рассматривать эту проблему не в идеологическом духе советских авторов. По данной причине, они пытались доказать, что в Прибалтике не было социалистической револю-

¹⁹³ Sweetenham A. The Tragedy of Baltic States. L., 1952.

¹⁹⁴ Watson H.A.G. The Latvian Republic. The struggle for freedom. L., 1965.

¹⁹⁵ Blodnieks A. The Undeclared nations. NY., 1960.

¹⁹⁶ Jūrmalnieks J. Latvijas iekļaušana Padomju Savienībā. Tās priekš- un pēcspele. Stockholm, 1973.

ции, а имела место обычная иностранная оккупация. Подобный подход, например, проявился в сборнике в память Алфредса Билманиса.¹⁹⁷ Возникновение самого термина «оккупация» было рассмотрено Бруно Калниньшем. В 1956 году он доказал, что термин широко стал использоваться после 21 июля 1940 года, то есть после провозглашения советской власти. Параллельно он описал политическую борьбу в Латвии, то, как коммунисты оттеснили от управления другие партии, хотя те были готовы участвовать в формировании правительства.¹⁹⁸

Работы политических эмигрантов из Советской Прибалтики прошли длительную эволюцию от книг мемуарного и публицистического плана до серьезных статейных и монографических исследований. В 1951 году цели балтийских исследований как сохранения памяти об исторической родине выразил литовский автор П. Гайдамавичюс. В одной из своих работ он писал: «полная потеря родины означает выталкивание человека из его экзистенциального пространства, чем более удаляется эта потерянная действительность, тем больше человек тяготеет к ней, он держится за нее – отсюда, идеализация потерянной родины».¹⁹⁹

В 1950 – 1960-е годы в работах по балтийской тематике было еще много политического. Например, В 1960 году В. Дулманис, анализируя ситуацию в Советской Латвии, писал о национальном угнетении, о том, что из атрибутов государства остались только территория и население, а правительство, суверенитет и независимость

¹⁹⁷ Res Baltica. A collection of Essays in honour of the memory of Dr. Alfred Bilmanis. 1887 – 1948. Leyden, 1968.

¹⁹⁸ Kalniņš Br. Latvijas sociāldemokrātijas piecdesmit gadi. Stokholma, 1965.

¹⁹⁹ Gaidamavičius P. Išblokštas žmogus. Benamio likimo perspektyvos. [n.p.], 1951. P. 155.

исчезли.²⁰⁰ В 1961 году Ю. Гирнюс писал о роли государства в истории скорее политически, нежели научно: «без своего государства нация не может быть свободной, государство является организацией, которая обеспечивает нации возможность свободного развития и создания национальной культуры».²⁰¹

Подобные утверждения литовской и латышской историографии в изгнании пересекались с аналогичными концепциями западной исторической науки, многие представители которой считали, что со временем в Советском Союзе «система наций будет взорвана и отброшена как устаревшая».²⁰² Американский исследователь М. Рывкин писал, комментируя национальную политику и национальные отношения в СССР, «отбросьте весь коммунистический идеологический камуфляж, и вы увидите мало разницы между отношениями Советской России и ее владениями на территории Средней Азии с прошлыми отношениями Англии и Франции с их колониями».²⁰³

В 1950-е годы было начато и изучение особенностей развития коммунизма и коммунистических партий в советских республиках Прибалтики. В 1954 году литовский автор Й. Кашкелис отмечал в одной из своих работ, что в коммунистическом государстве, в том числе и в Литовской ССР, «имеют силу лишь указания органов коммунистической партии».²⁰⁴ С коммунистической партией в балтийских исследованиях в 1950 – 1960-е годы связывалась и проблема существования в СССР среднего

²⁰⁰ Dulmanis V. Starptautiskā politika un Latvijas nākotnes izredzes // Arhīvs. 1960. sēj. 1. lpp. 99.

²⁰¹ Girnius J. Tauta ir tautinė ištikimybė. Chicago, 1961. P. 58.

²⁰² Mayer A. Leninism. Cambridge (Mass.), 1957. P. 145.

²⁰³ Rywkin M. Russia in Central Asia. NY., 1963. P. 7.

²⁰⁴ Kaškelis J. Komunizmas bei kaimė. Monrealis, 1954. P. 31.

класса. В 1969 году Б. Козлас утверждал, что наиболее влиятельной силой советского общества является средний класс, так как он, согласно концепции литовского автора, обеспечивает пополнение и постоянный рост числа членов коммунистической партии.²⁰⁵ Развивая подобные идеи, Б. Кловас отмечал, что отличительная черта социальной жизни советской Литвы – это бесправие рабочих.²⁰⁶

Необходимость творческого и научного осмысления балтийской проблематики неоднократно признавалась деятелями латышской политической национальной эмиграции. Например, У. Грава писал, что не следует просто посещать Латвийскую ССР, а следует активно изучать и анализировать обстановку и внутреннее положение в республике. «Мы должны задавать вопросы»,²⁰⁷ - писал он. Необходимость изучения Балтии эмигранты связывали и с определенным кризисом, например, латышского сообщества в эмиграции. Организация «*Daugavas vanagi*» в одном из своих документов отмечала, что многие «не выписывают латышские газеты и журналы, не читают их, особенно ими не интересуется молодое поколение».²⁰⁸

В середине 1960-х годов в балтийских исследованиях был сделан важный шаг по направлению к выделению такого направления как изучение национальных проблем. В 1965 году вышла статья В.Стэнли Вардиса «25 лет советского колониализма», ставшая значительным этапом в развитии балтийских исследований. На ее страни-

²⁰⁵ Metmenys. 1969. No 8. P. 123.

²⁰⁶ Darbas. 1959. No 4. P. 24.

²⁰⁷ Цит. по: Яне А.Я. О некоторых методах пропаганды антикоммунизма в печати латышских буржуазных эмигрантов // Вопросы критики буржуазной политики и идеологии. Вып. 3. Рига. 1977. С. 114.

²⁰⁸ Цит. по: Яне А.Я. О некоторых методах пропаганды антикоммунизма в печати латышских буржуазных эмигрантов. С. 116.

цах автор пытался дать научное обоснование существования в Литве советского колониализма, выявляя его отличия от западного колониализма. Рассматривая эту очень политически важную проблему, В.С. Вардис писал: «капиталистические колонисты не признают равенства людей захваченных стран, сознательно препятствуют их развитию, сдерживают индустриализацию. Советские колонисты это не только признают, но и поощряют. Более того, они не преследуют родной язык, коммунистическая колонизация требует индустриализации».²⁰⁹ Развивая эту мысль, в 1968 году В.С. Вардис писал: «коммунистическая партия в СССР смогла мобилизовать нерусские национальности и использовать их энергию для строительства государства, она в состоянии использовать успехи при интеграции этих национальностей в общее государство».²¹⁰

Эта «партийная тема» получила свое дальнейшее развитие не только в балтийских исследованиях, но и во всей советологии в целом. Рассматривая проблемы, связанные с историей Коммунистической партии Советского Союза и коммунистических партий в прибалтийских республиках, исследователи писали о таких аспектах данной проблемы, как диктатура партии и ее стремление к тоталитарному руководству.²¹¹ Советологи и исследователи балтийской проблематики писали о том, что партия установила антидемократический строй и преследует инакомыслящих.²¹² Отмечалось, что партия, сосредоточившая огромную власть,²¹³ является источни-

²⁰⁹ Vardys V.S. Sovietinio kolonializmo 25 metai // Aidai. 1965. No 6. P. 252.

²¹⁰ Vardys V.S. Verschmelzung der Nationen // Osteuropa. 1968. No 7. S. 526.

²¹¹ Borke A. von Der Umtausch der Parteidokumente 1973 - 1974. Köln, 1973.

²¹² Libman M. The pouvoir politique en USSR // La vie nouvelle. 1975. No 7 - 8.

²¹³ Coningham W. Party - State Relations in the Soviet Union // World Affairs. 1969. June.

ком пополнения советской элиты, проводя политику, которая не соответствует интересам народа.²¹⁴

К середине 1960-х годов под влиянием этих явлений в балтийских исследованиях наметились новые тенденции. Осознав, что их излишняя политизированность уже не столь популярна, особенно среди молодежи, их теоретики были вынуждены пересмотреть свои позиции. Пересмотру старых подходов способствовало и то, что на эмигрантов на Западе стали смотреть как на источник не совсем достоверной информации. Один из латышских зарубежных деятелей, О. Целе, в связи с этим писал, что «правительства США и других стран получают информацию о Прибалтике от своих советников и специалистов по балтийским вопросам, почти все они считают недостоверными источниками работы наших политиков».²¹⁵

Представители латышского сообщества видели в балтийских исследованиях значительное позитивное содержание. Наряду с популяризацией латышского языка, культуры, литературы, истории и традиций – они видели в них и потенции для последующего политического освобождения Латвии. Если газета «*Laiks*» призывала к привлечению внимания путем «поднятия шума при любом удобном случае»,²¹⁶ то журнал «*Arhīvs*» был более академичен и писал, что следует «с каждым новым томом готовиться ко дню, когда Латвия станет свободной». Таким призывом открывался, например, и тринадцатый том, посвященный проблемам строительства в Советской Латвии.²¹⁷

²¹⁴ Shapiro L. The Communist Party in the Soviet Union. L., 1970.

²¹⁵ Цит. по: Яне А.Я. О некоторых методах... С. 117.

²¹⁶ Laiks. 1970. 14.marts.

²¹⁷ Arhīvs. 13. sēj. Celtniecība un celtnieki. 1973. lpp. 5.

Обращение к Родине не было пустым звуком для балтийских сообществ в изгнании. Помня о своей Родине, перед собой они видели важную задачу популяризации на Западе своей культуры, своего языка и национальных традиций. По данной причине, целый ряд исследований, которые начали появляться в 1960-е годы, был объединен общей темой - прибалты в Европе и Америке. Уже в 1963 году на английском языке появляется книга автора литовского происхождения М. Гимбутаса, которая так и называлась «Прибалты».²¹⁸ Она стала, своего рода, введением в изучение истории, культуры, языков и традиций народов Прибалтики. Примечательно то, что книга оказалась востребованной западным обществом. Интерес к ней был велик и в 1967 году появляется ее итальянское издание.²¹⁹ Параллельно подобные работы выходили и на балтийских, например - латышском,²²⁰ языках.

Балтийские исследования были представлены целым рядом историков.

В 1960-е годы много для развития балтийских исследований сделал выходец из Латвии Эдгарс Андерсонс. В 1968 году Андерсонс издает одну из самых фундаментальных обобщающих работ по истории Латвии на английском языке. Книга «Латвия – прошлое и настоящее» стала важным шагом в развитии балтийских исследований.²²¹ Особое внимание Э. Андерсонс уделял проблемам истории внешней политики Латвии и международным отношениям в Балтийском регионе. Эдгарс Андерсонс был одним из первых историков, кто на Западе обратился к проблемам изучения истории Балтийского

²¹⁸ Gimbutas M. The Balts. NY., 1963.

²¹⁹ Gimbutas M. I Baltichi. Milano, 1967.

²²⁰ Baltaks J. Austrālijas Latviešu uzvārdi // Arhīvs 2. 1975. lpp. 157 - 179.

²²¹ Andersons E. Latvia – Past and Present. 1968.

союза – попытки создания политической и дипломатической коалиции балтийских государств в 1920-е годы.²²² Кроме этого Андерсонс рассматривал и проблемы, связанные с балтийским вопросом и международными отношениями в Прибалтике в 1918 году. Историк анализировал политику Великих Держав в регионе до ноября 1918 года.²²³

С.В. Пэйдж написал ряд работ связанных с проблемами формирования независимых государств в Прибалтике после завершения первой мировой войны. Особое внимание С.В. Пэйджа уделял роли Великих Держав в появлении новых государств на западной окраине бывшей Российской Империи. В статье 1950 года («Ленин и самоопределение»), которая предваряет балтийские исследования С. Пэйджа, им рассматривается роль Ленина в формировании основ советской внешней политики.²²⁴ В монографии 1959 года им анализируется роль Великобритании, Франции и других западных государств в возникновении независимых Латвии, Литвы и Эстонии.²²⁵

Параллельно с проблемой формирования независимых государств в Балтийском регионе, рассматривались и проблемы, связанные с попытками коммунистов захватить Латвию, Литву и Эстонию. В связи с этим показательна книга А. Сенна «Возникновение современной Литвы». А. Сенн совершенно верно оценивает появле-

²²² Andersons E. Toward the Baltic Union, 1920 – 1927 // *Lituanus*. Vol. 12. No 2. 1966. P. 30 – 56.

²²³ Andersons E. Die baltische frage und die Internationale Politik der alliierten und assoziierten Mächte bis zum November 1918 // *Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten*. Mahrburg – Lahn, 1971. S. 255 – 274.

²²⁴ Page S.W. Lenin and Self-Determination // *Slavonic and eastern European Review*. Vol. 28. 1950. P. 342 – 358.

²²⁵ Page S.W. The Formation of Baltic States. A Study of Effects of Great Powers Politics upon the Emergence of Lithuania, Latvia and Estonia. Cambridge (Massachusetts), 1959.

ние советской власти в Литве как занесенное извне явление. Утверждение историка о том, что правительство В. Капсукаса не было полностью независимым, а было результатом аннексионистских и экспансионистских устремлений Москвы так же в принципе верно.²²⁶

В рамках балтийских исследований выходцы из стран Балтии сделали много для ознакомления западных кругов с историей, культурой и традициями трех балтийских республик, с их современным положением. В 1960 году увидела свет книга Яниса Руткиса «География Латвии», где им было доказано, что в Латвии «пропорционально росту промышленности растут возможности эксплуатации».²²⁷ В 1967 году деятели латышского сообщества подготовили и издали фундаментальный труд «Латвия: страна и народ», где было показано, что в Латвии существует «диктатура, руководимая партией».²²⁸ Эта книга стала первой подобного масштаба работой на английском языке, которая знакомила англоязычного читателя с историей, культурой, языком, традициями латышской нации. Особое внимание было уделено и современному положению Латвии в составе СССР в качестве Латвийской ССР. Значительное место в издании 1967 года занимал и материал, посвященный проблемам экономического развития Латвии.²²⁹

Очень много для изучения литовской проблематики и популяризации Литвы сделал журнал «*Lituanus*», выходивший на английском языке. Значительное внимание данное издание уделяло ознакомлению читателей с литературой по балтийской проблематике. По данной причине, публиковались обзоры важнейших публика-

²²⁶ Senn A.E. The Emergence of Modern Lithuania. NY., 1959.

²²⁷ Rutkis J. Latvijas geogrāfija. Stokholmā, 1960.

²²⁸ Latvia: Land and People. [n.p.], 1967. P. 272.

²²⁹ Latvia: Land and People. [n.p.], 1967.

ций, связанных с балтистикой, историей и культурой балтийских народов и стран. Библиография работ, относящихся к проблеме отношений славянского и балтийского, была опубликована Г.А. Худом в 1967 году.²³⁰

Публикации на страницах журнала «*Lituanus*» носили самый разнообразный характер. Значительное внимание уделялось проблемам истории культуры и религии. Например, в 1968 году в этом издании вышла статья Р. Мисюнаса, посвященная проблемам истории православия на территории Литвы в XIV веке.²³¹ В выборе именно такой тематики просматривается противостояние с советской исторической наукой, оппозиция ей, так как проблемы подобного плана советскими литовскими историками игнорировались или их изучение носило политический, но не научный характер.

Литовский исследователь А. Климас написал в данный период ряд работ по проблемам литовского языка. Вышедшие в 1967²³² и 1973 году²³³ на английском языке статьи, были важным шагом вперед в развитии балтийских исследований, так как заполняли вакуум англоязычной литературы по проблемам балтийского языкознания. Интересно то, что на страницах своих работ А.Климас заочно вступил в полемику с литовским советским языкознанием. Посвященные проблемам ранней истории балтов в языковом плане, статьи Климаса и тем более его выводы об отсутствии языкового единства между балтийскими и славянскими племенами в форме существования некой балто-славянской общности явно

²³⁰ Hood G.A. A bibliography of works dealing with the relationship between Baltic and Slavic // *Lituanus*. 1967. Vol. 13. No 2. P. 38 - 46.

²³¹ Misiūnas R.J. The Orthodox Church in the Lithuanian State 1315 - 1377 // *Lituanus*. Vol 14. No 3. 1968. P. 5 - 28.

²³² Klimas A. Balto-Slavic or Baltic and Slavic? // *Lituanus*. Vol. 13. 1967. P. 5 - 37.

²³³ Klimas A. Baltic and Slavic Revisted // *Lituanus*. Vol. 19. 1973. P. 7 - 26.

расходились с заключениями советских авторов, которые отстаивали мнение, что такая общность существовала.

Наряду с популяризацией балтийской истории, выходцы из стран Балтии стремились показать и реально существовавшие проблемы, привлечь западную общественность к их решению. Самой значительной и наиболее важной проблемой, по признанию большинства авторов, была угроза национальным особенностям балтийских народов в Советском Союзе. При изучении данной проблематики балтийские исследователи нередко оперировали выводами немецких авторов и ориентировались на их работы. В исследованиях по балтийской тематике явно прослеживается влияние идей Г. фон Римши и Э. Лемберга. Римша писал, что СССР с формальной точки зрения был наднациональным объединением национальных государств.²³⁴ Э. Лемберг в 1950 году утверждал, что «исходя из государственных соображений СССР стремится ассимилировать национальности».²³⁵

В рамках изучения национальных проблем в «балтийских исследованиях» литовский историк М. Крупавичюс считал, что вхождение Литвы в состав Советского Союза изменило лишь политический строй, а нация осталась прежней, что вызывает раздражение у советских властей.²³⁶ Аналогичное мнение было представлено и в одной из статей В.С. Вардиса, который считал, что несмотря на политику борьбы против так называемого буржуазного национализма, которая ведется в Латвии, национализм, тем не менее, не только имеет, но и находит новых сторонников.²³⁷ По данной причине, исход-

²³⁴ Rimscha H. von Geschichte Russlands. Wiesbaden, 1960. S. 541.

²³⁵ Lemberg E. Osteuropa und die Sowjetunion. Linz, 1950. S. 287.

²³⁶ Krupavičius M. Lietuviškoji išeivija. Italija, 1959. P. 29.

²³⁷ Vardys V.S. Soviet Nationality Policy since the XXII Party Congress // The Russian Review. 1965. Vol 2. No 4. P. 340.

ным пунктом многих теорий по данной теме было то, что советский марксизм «отрицает все традиционные свойства и ценности нации». Логичное заключение такой теории – все нации при коммунизме будут уничтожены. Это характерно, например, для работ Б. Казласа.²³⁸ Другой автор Й. Гирнюс считал, что советский патриотизм ведет к отречению от своих национальных корней, к потере национального самосознания. «Новый советский человек становится интернационалистом, это означает, что он меняет верность своей общности на лояльность великой советской, то есть русской общности»,²³⁹ – писал Й. Гирнюс.

Литовцы, проживавшие на Западе, сделали много для изучения и популяризации на Западе литовской проблематики. Литовские авторы стремились показать в какой ситуации находится Литва, руководимая коммунистами: «КП принадлежит фактически право осуществления абсолютного контроля государственного суверенитета, что не ограничивается никакими конституционными законами».²⁴⁰ В 1963 году литовская печать поместила на своих страницах материалы о вмешательстве в дела Католической Церкви советских властей,²⁴¹ в 1965 – о положении Католической Церкви в Советской Литве,²⁴² в 1968 году – о планах по распространению атеистических и антирелигиозных идей в Литовской ССР, в 1972 – общие материалы о положении и преследовании литовских католиков советскими властями.²⁴³ Например, в 1968 году епископ Бризгис писал, что «в 1964 году был

²³⁸ Kazlas B. Sovietinė tautybių politika // Aidai. 1964. No 2. P. 52.

²³⁹ Girnius J. Laisvė, ne liberalizacijos // Aidai. 1965. No 6. P. 244.

²⁴⁰ Lietuvių enciklopedija. T. 15. P. 381.

²⁴¹ Aidai. 1963. No 5.

²⁴² Aidai. 1965. No 4.

²⁴³ Aidai. 1972. No 1.

получен приказ из Москвы разработать такой план борьбы с религией, чтобы католическая церковь в Литве к 1980 году была бы полностью уничтожена».²⁴⁴

В целом, в 1970-е годы в балтийских исследованиях, как и во всей советологии, господствовало мнение о негативной роли коммунистов в развитии народов стран Балтии. «Коммунисты создали для населения Восточной и Центральной Европы невыносимую ситуацию во всех сферах: в политике и личной жизни лозунгом коммунистов является подавление и лишение людей их неотъемлемых прав, а в уровне жизни, по сравнению с другими странами, есть лишь незначительные улучшения»,²⁴⁵ - говорилось в одном из отчетов Конгресса США в 1970 году.

²⁴⁴ Draugas. 1968. 27.03. No 74.

²⁴⁵ Congressional Papers. 20 July. 1970.

Балтийские исследования на Западе в 1968 – 1980-е годы

Выходцы из балтийских республик стояли у истоков институционализации балтийских студий во второй половине 1960-х годов. Оформление данного течения исследовательской деятельности произошло в 1969 году, когда была образована *Ассоциация содействия балтийским исследованиям* или ***Association for advancement of Baltic Studies***. В 1969 году состоялась и первая конференция балтийских исследований, где были обозначены предстоящие направления в исследовательской деятельности **AABS**, а именно:

- 1) изучение проблем национализма и коммунизма в балтийских республиках СССР;
- 2) место балтийских республик в СССР и их социальное положение;
- 3) проблемы и аспекты современной истории Прибалтики;
- 4) коммунистические партии в Прибалтике;
- 5) Религия и Церковь в Прибалтике;
- 6) развитие литературы в прибалтийских республиках Советского Союза после 1945 года;
- 7) проблемы языков и лингвистики в Прибалтике;
- 8) экономика прибалтийских республик СССР после 1945 года;
- 9) проблемы истории войны и революции в Прибалтике;
- 10) проблемы независимости балтийских государств.²⁴⁶

²⁴⁶ The First Conference of Baltic Studies. Washington, 1969. P. 7 – 9.

В начале 1970-х годов американские специалисты по советской проблематике скорректировали общие цели проведения советологических исследований. В целом, они были очень общими, но близкими целям *Ассоциации* содействия балтийским исследованиям. В 1973 году американский исследователь Л. Лебетц писал о необходимости изучения политической, экономической и психологической сторон советской действительности.²⁴⁷ Изучение этих же трех направлений было представлено не только в программе, но и в исследовательской деятельности **AABS**.

В 1970-е годы видная роль в *Ассоциации* принадлежала таким представителям балтийских сообществ, как Э. Андерсонс (Калифорнийский Университет), А. Зиедонис (Нью-Йоркский Университет), П. Леиньш (Мэрилэндский Университет), Р. Экманис (Аризонский Университет), В. Стэнли Вардис, Н. Шилбайорис, Я. Пухвел, Х. Валдсаар. Как видим, на данном этапе в балтийских исследованиях была велика роль эмигрантов, что признавалось, например, эстонским американским историком Рейном Таагеперой.²⁴⁸ В 1970-е годы центрами балтийских исследований были Калифорнийский Университет, Нью-Йоркский Университет, Мэрилэндский Университет, Аризонский Университет. Особенно важен был «треугольник» Сан-Франциско – Сан-Хосе – Беркли.

На смену политическим работам пришли научные исследования по истории, экономике, географии, народной культуре и литературе. Начало нового этапа в изучении проблематики связанной с тремя советскими республиками Прибалтики, констатировал в 1973 году

²⁴⁷ Lebetz L. The International Scene in the Seventies // Survey. 1973. No 2. P. 5.

²⁴⁸ Taagepera R. Estonia and Estonians // Handbook of major Soviet Nationalities / ed. Z. Katz. NY., 1975.

Эдгарс Андерсонс в статье «Возрождение балтийских исследований в Америке». Э. Андерсонс писал, что «прежняя пропаганда о физическом уничтожении балтийских народов, их духовной и культурной гибели давали ничтожные результаты». Поэтому, он призывал изменить метод исследования балтийской тематики, сделать его более научным.²⁴⁹ Изменения, констатируемые Э. Андерсонсом, не заставили себя долго ждать, и вскоре появился ряд работ нового, более научного, плана.

Как предвестник идей Э. Андерсонса в 1972 году выходец из Латвии Н. Балабкинс делает доклад о мининациях, в котором пытается вывести балтийские исследования из области чистой политики в область науки. В 1973 году под редакцией Н. Балабкинса выходит на английском языке сборник «Проблемы мининаций: балтийская перспектива», где доказывается на примере истории и экономики, что оптимальная форма существования балтийских государств состоит в независимом (разумеется, от Советского Союза) развитии небольших республик.²⁵⁰

Выводы Балабкинса согласовывались с заключениями А. Блажиса, считавшего, что балтийские государства должны существовать как независимые, так как их суверенитет в СССР имеет декларативный характер.²⁵¹ К этой же проблеме обратился и Б. Мачюйка, предпринявший анализ экономического развития республик Прибалтики и показавший, что они существуют в качестве оккупированных и колонизируемых территорий,²⁵² на

²⁴⁹ Andersons E. Baltijas studiju renesanse Amerikā // Ceļa zīmes. 1973. No 51. lpp. 143.

²⁵⁰ Problems of Mininations: Baltic Perspective. [n.p.], 1973.

²⁵¹ Blažys A. Tautų santykiai Sovietų Sąjungoje // Akirčiai. 1974. No 1. P. 13.

²⁵² Maciūka B. The Role of Baltic Republics in economy of USSR // Journal of Baltic Studies. 1972. No 1.

которых господствует «материальное и духовное истощение».²⁵³

Двумя годами ранее выходит статья Э. Эзергайлиса, который предостерегал западных авторов от примитивизации в изучении балтийской проблематики, связанной, в первую очередь, с проблемами истории, идеологии и современного состояния коммунизма. Автор призывал изучать коммунизм с научных, а не политических, позиций. В связи с этим он критиковал теорию о «распадающемся» коммунизме как политическую, а не научную.²⁵⁴

В 1970-е годы появляются вполне научные и взвешенные работы по балтийской проблематике, в ряде которых была предпринята попытка выяснить почему балтийские республики в СССР практически не имеют никакого политического и экономического влияния.²⁵⁵ Возрастание числа публикаций следует объяснять тем, что эмиграция получает финансовую помощь от правительств, например, ФРГ и Канады.²⁵⁶ Отличительная черта работ начала 1970-х годов состоит в том, что в них значительное внимание уделялось национальным проблемам. В 1968 году С. Пракаш доказывал, что истоки современных национальных проблем в Прибалтике следует искать в том, что балтийские республики были «инкорпорированы в СССР при помощи силы, а не при волеизъявлении избирателей».²⁵⁷ К тому же, по словам западных исследователей, Советский Союз оказался не в

²⁵³ Radaitis J. Vatikano sovietineje propagandoje // Aidai. 1974. No 7. P. 308.

²⁵⁴ Problems of Communism. 1970. Vol. XIX. No 1 – 2.

²⁵⁵ Aidai. 1974. No 7. P. 317.

²⁵⁶ Laiks. 1973. 11.apr.

²⁵⁷ Prakash S.S. Self-determination in international law and its applicability to the Baltic people // Res Baltica. Leyden, 1968. P. 270.

состоянии решить национальные проблемы из-за чего «национальные трения»²⁵⁸ сохранились.

На данном этапе значительное внимание в балтийских исследованиях уделялось изучению национальных проблем. Исходным утверждением при изучении советской национальной политики было признание значительной роли национализма. Признание за национализмом большого политического значения было характерно для американской историографии в целом. Луис Снайдер писал: «по своему воздействию на массы и индивиды национализм по-прежнему превосходит другие призывы к человеческим эволюциям».²⁵⁹

Рассматривая этнические процессы в СССР и прибалтийских советских республиках, анализируя проводимую Советским Союзом политику русификации и разрушения национальных культур, исследователи, которые занимались балтийской проблематикой, опирались на общие концепции советологов по советской национальной политике. В самых общих чертах эти концепции сводились к следующему: национальный вопрос в СССР не решен, национализм сосуществует с интернационализмом, коммунизм и национализм находятся в постоянном противостоянии, коммунизм будут вынужден отступать перед национализмом,²⁶⁰ в развитии ряда советских регионов национализм уже играет направляющую и определяющую роль.²⁶¹ Такая ситуация сложилась в силу того, что именно национализм «стал решающей политической и культурной силой».²⁶²

²⁵⁸ Kare W. Nationalism and its Alternatives. NY., 1969. P. 65.

²⁵⁹ The New Nationalism. NY., 1968. P. 14.

²⁶⁰ The Soviet Union and Eastern Europe. A Handbook. L., 1970. P. 238.

²⁶¹ Problems of Communism. 1971. January - April. P. 2.

²⁶² Nationalism. Its Mining and History. NY., 1955. P. 89.

В 1970 году Ф. Юцявичюс утверждал, что национальная политика в СССР игнорирует интересы наций и их политические стремления. По данной причине, Советский Союз рассматривался им как государство, где нации «по воле вождей объединены для совместной жизни».²⁶³ При этом ряд авторов (например, Б. Мачюйка) считал, что в Литве не имеет места интенсивная русификация, а республика, скорее всего, переживает процессы «этнического очищения».²⁶⁴ В 1971 году вышли статьи Э. Эзергайлisa и Б. Калниньша, связанные с историей национальных проблем. Э. Эзергайлis анализировал отношение к национальному вопросу в Прибалтике в политической доктрине большевиков.²⁶⁵ Что касается Б. Калниньша, то он обратился к более поздней проблематике, рассмотрев проблему ассимиляции балтийских наций в СССР.²⁶⁶ В 1984 году вышла небольшая статья Юриса Дрейфелдса, посвященная национальным проблемам в Латвии, ставшая вместе с тем своеобразным шагом вперед, по сравнению с работами 1971 года Э. Эзергайлisa и Б. Калниньша, в развитии балтийских исследований.²⁶⁷

Кроме этого имели место попытки теоретического осмысления проблем, связанных с историей наций. Например, латышский исследователь Э. Дунсдорфс пытался дать определение понятию «нация». Нация определялась им как «группа людей, которая обладает общим языком, культурой, происхождением и осознает себя как

²⁶³ Jucevičius F. Tauta tirkovės ir mito žaisme. Putnam, 1970. P. 28.

²⁶⁴ Mačiūka B.V. Rusifikacijos raida Lietuvoje nuo 1959 metų: kiekybinių išvadų analizė // Metmenys. 1968. No 16. P. 113.

²⁶⁵ Ezergailis E. The Nationality Question in Bolshevik Ideology // Bulletin of Baltic Studies. 1971. No 5.

²⁶⁶ Bulletin of Baltic Studies. 1971. No 8.

²⁶⁷ Dreifelds J. Demographic Trends in Latvia // Nationalities Papers. 1984. No 1.

общность».²⁶⁸ Близка к концепции Э. Дунсдорфса и теория В. Вике-Фрейберги. Она считала, что латыши – это те, кто себя таковыми считает, те, кто интересуется судьбой латышского народа, те, кто стремится к национальной консолидации.²⁶⁹ Литовский исследователь Й. Гирнюс, рассматривая основные проблемы истории наций, проявил себя как идеалист. Он считал, что не только нация, но и культура, могут быть определены как вневременные категории, так как они связаны с самими истоками исторического существования человека.²⁷⁰

Значительное внимание в рамках балтийских исследований в 1970-е годы уделялось изучению проблем истории и современного состояния культуры балтийских народов. В рамках балтийских исследований была разработана теория единства культур. В 1971 году И. Калсонс писал, что «существует лишь одна латышская культура, ее создают латыши, где бы они ни находились».²⁷¹ В 1974 году литовский историк А. Блажис отмечал, что отличительная черта развития культур в балтийских республиках при социализме состоит в постепенном отходе от норм социалистического социализма.²⁷²

Наиболее активно в 1970-е годы шло изучение балтийских литератур. В 1972 году американский историк литовского происхождения А. Матулис опубликовал статью «Солженицын и балтийские народы», где предпринял первую попытку изучения отражения балтийской проблематики в творчестве русского писателя.²⁷³ В 1978 году в Белмонте (США) выходит первое на англий-

²⁶⁸ Dunsdorfs E. Trešā Latvija. Melburna, 1968. lpp. 187.

²⁶⁹ Viķe-Freiberga V. Latviskā identitāte trimdā // Jaunā Gaita. 1974. No 101. lpp. 23.

²⁷⁰ Girnius J. Tauta kaip žmogiškoji tikrovė // LKMA suvažiavimo darbai. T. 8. Roma. 1974. P. 9.

²⁷¹ Kalsons I. Vienas kultūras princips // Ceļa zīmes. 1971. No 48. lpp. 389.

²⁷² Blažys A. Tautų santykiai Sovietų Sąjungoje // Akirčiai. 1974. No 1. P. 13.

²⁷³ Matulis A. Solzhenitsyn and Baltic Nations // Journal of Baltic Studies. 1972. No 2.

ском языке фундаментальное (533 страницы) исследование Р. Экманиса по проблемам истории современной латышской литературы. Рассматривая состояние латышской литературы в Советской Латвии в период между 1940 и 1975 годами, Р. Экманис показал постепенный отход писателей советской Латвии от догм социалистического реализма.²⁷⁴

Подобно своим предшественникам 1960-х годов, авторы в 1970-е годы уделяли внимание проблеме сохранения национальной идентичности латышей, литовцев и эстонцев на Западе. В 1978 году появилась работа Л. Алилунаса о литовцах в Соединенных Штатах Америки.²⁷⁵ Исследование А. Кучаса так же было посвящено аналогичной проблематике.²⁷⁶ Б. Биршкис стал автором обобщающего исследования о латышах, литовцах и эстонцах в Австралии.²⁷⁷

Под влиянием появления работ по балтийской тематике, авторами которых были выходцы из балтийских республик, к изучению данной темы постепенно обратились и западные исследователи. В 1979 году выходит работа Г. Смита, посвященная проблемам модернизации балтийского региона на примере Латвийской ССР.²⁷⁸ В 1980 году появляется статья Т. Пэрминга, в которой автор рассматривал проблемы демографических процессов и национального состава населения в советских прибалтийских республиках.²⁷⁹

²⁷⁴ Ekmanis R. *Latvian Literature under the Soviets, 1940 – 1975*. Belmont, 1978.

²⁷⁵ Alilunas L.J. *Lithuanians in the United States*. SF., 1978.

²⁷⁶ Kučas A. *Lithuanians in America*. Boston, 1975.

²⁷⁷ Birškys B. *The Baltic People in Australia: Lithuanians, Latvians and Estonians*. Melbourne, 1986.

²⁷⁸ Smith G.E. *The Impact of Modernization on the Latvian Soviet Republic* // *Co-existence*. 1979. No 1.

²⁷⁹ Parming T. *Population Processes and Nationality Issue in the Soviet Baltic* // *Soviet Studies*. 1980. No 3.

Национальная проблема представлена и в ряде других работ. Рассматривая ситуацию в Прибалтике, американские авторы нередко отталкивались от обобщающей «Истории России» украинского американского историка Б. Дмытрышына, который характеризовал национальную политику в СССР как русификацию, которой постоянно противостоит рост национализма нерусских народов. При этом Б. Дмытрышын считал, что русские в СССР имеют монополию на власть в партии и государстве. В ответ на попытки навязывания русской культуры, согласно Б. Дмытрышину, имело место ответное давление «нового национализма».²⁸⁰

Влияние идей Б. Дмытрышына просматривается в работах по балтийской проблематике. При рассмотрении национальной политики американские историки констатировали, что Советский Союз проводит политику русификации в национальных республиках. Именно в такой внутренней политике американские авторы видели истоки возможных проблем и кризисов Советского Союза.²⁸¹ Они отмечали, что возможное обострение национальных отношений может привести к распаду СССР. В целом, они отмечали, что национальный вопрос будет все более важным во внутренней политике Советского государства.²⁸²

Рассматривая национальную политику в балтийских республиках СССР, историки, как правило, отмечали, что политика русификации имеет разные формы и проявления. Например, Г. Симон писал, что обучение русскому языку в национальных республиках было

²⁸⁰ Dmytryshyn B. A History of Russia. Englewood Cliffs, 1977.

²⁸¹ The Soviet Empire: Pressures and Strains // Institute for Study of conflict. Special report. L. 1980. P. 38, 66.

²⁸² Azrael J. Emergent nationalities problems in the USSR // Soviet Nationality Policies and Practices. NY. 1978.

проявлением «агрессивной лингвистической политики».²⁸³ В коллективной монографии «Современное советское общество: социологические перспективы» было показано, что национальная политика СССР состоит из трех элементов: советизации (**sovietization**), руссификации (**russianization**), русификации (**russification**). Под советизацией понималось распространение советского политического порядка, руссификацией - русских культурных норм, русификацией - потерю местным населением его национальной идентичности.²⁸⁴

Понимая, что все подобное имеет место в Прибалтике, западные авторы признавали то, что историки в Латвии, Литве и Эстонии в 1970-е годы стали более активно сохранять национальные традиции и бережно относиться к культуре.²⁸⁵ Параллельно западные авторы, занятые в сфере балтийских исследований, стремились показать, как реальная национальная политика в СССР расходилась с интересами народов, не соответствуя им. Истоки неуважения к нерусским нациям они видели в самом большевистском перевороте и мировоззрении его вождя - В.И. Ленина. Лидер большевиков, по словам Х. Кона, относился к нациям с пренебрежением, так как не видел в них «движущей силы исторического развития».²⁸⁶ В национальной политике СССР данная тенденция сочеталась и с тем, что КПСС «игнорировала другие нации или относилась к ним враждебно».²⁸⁷

²⁸³ Simon G. Russen und Nichtrussen in der UdSSR: Zu der Ergebnissen der Volkzählung von 1979. Köln, 1981.

²⁸⁴ Contemporary Soviet Society: Sociological Perspectives / ed. J.G. Pankhurst, M.P. Sacks. NY., 1980.

²⁸⁵ Nyirady K.E. Historians and Nationality Dissatisfaction // Nationality Group Survival in Multi-Ethnic States. Shifting Support Patterns in Baltic Region / ed. E. Allworth. NY - L., 1977.

²⁸⁶ Kohn H. Soviet Communism and Nationalism // Soviet nationality Problems. NY. 1971. p. 41.

²⁸⁷ Shafer B. Nationalism. Myth and Reality. NY., 1955. P. 78.

В 1970-е годы в рамках балтийских исследований продолжалось изучение проблем истории международных отношений в балтийском регионе. Американский историк Хью Роджер рассматривал в одной из своих монографий проблемы международных отношений в Прибалтике в 1920 – 1934 годы. Особое внимание американский автор уделил проблемам безопасности в международных отношениях.²⁸⁸ В 1971 году появился сборник статей «От балтийских провинций к балтийским государствам». Сборник содержал статью Бр. Калниньша, где им анализировались особенности становления латышской государственности и особенности международных отношений в регионе на данном этапе.²⁸⁹

Проблемы ранней дипломатической истории стран Балтии изучались Ф.Т. Хэрндом, который показал в своих работах то, как влияла помощь западных союзникам Латвии в борьбе против большевизма. Оценивая ее позитивно, он доказал, что именно она и политическая поддержка Запада помогла латышам сохранить свою политическую независимость.²⁹⁰ Рассматривая литовскую проблематику, Ф.Т. Хэрнд писал, что Литва оказалась «ареной борьбы между поляками, немцами и большевиками».²⁹¹ Замечание американского историка о том, что о Литве никто из этих трех сторон не думал, кажется вполне справедливым. Что касается Эстонии, то она в то же время, по словам Рейна Таагеперы, испытывала поли-

²⁸⁸ Rogers H. Search for Security. A Study in Baltic Diplomacy 1920 – 1934. Hamden, 1975.

²⁸⁹ Kalniņš Br. Die Staatsgründung Lettlands // Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten. Mahrburg – Lahn. 1971. S. 293 – 314.

²⁹⁰ Harned F.T. Latvia and the Latvians // Handbook of major Soviet Nationalities / ed. Z. Katz. NY., 1975.

²⁹¹ Harned F.T. Lithuania and Lithuanians // Handbook of major Soviet Nationalities / ed. Z. Katz. NY., 1975.

тические воздействие со стороны немцев и большевиков.²⁹²

Изучение международных отношений в балтийских исследованиях на данном этапе сочеталось с изучением включения трех независимых балтийских государств в 1940 году в состав Советского Союза. Данные события описывались, как правило, как оккупация и аннексия,²⁹³ агрессия и абсорбирование.²⁹⁴ Американский историк Р. Вессон отмечал, что в ходе этих событий «Сталин использовал вооруженные силы в качестве носителей пролетарской революции, там, где свободно мог это делать. Понадобилось, чтобы Латвия, Литва и Эстония впустили советские войска, установили коммунистические правительства, социализировали свои экономики и запретили некоммунистические организации».²⁹⁵

Подобные определения возникли под явным влиянием представителей балтийской эмиграции, которые описывали 1940 год как вторжение, приведшее к созданию марионеточных правительств и фальсификации выборов.²⁹⁶ Литовский американский историк В.С. Вардис отмечал, что в 1940 году имела место насильственная инкорпорация, в ходе которой Советский Союз получил реванш за свое поражение в 1918 - 1919 годах, когда «балтийские народы успешно отбили натиск Советской России и стали независимыми».²⁹⁷ Поэтому, данные процессы рассматривались как советизация, оккупация или ре-

²⁹² Taagepera R. Estonia and Estonians // Handbook of major Soviet Nationalities / ed. Z. Katz. NY., 1975.

²⁹³ Economist. March 19. 1977. P. 63.

²⁹⁴ Clem R.S. Vitality of Nationalities of the Soviet West. Background of Implications // The Soviet Wet. Interplay between Nationalities. NY. 1978. P. 4.

²⁹⁵ Wesson R.C. Lenin's Legacy: the story of CPSU. Stanford, 1978.

²⁹⁶ Kazlas B. La Lithuane et la seconde guerre mondiale. Paris, 1981.

²⁹⁷ Vardys V.S. Modernization and the Baltic Nationalism // Problems of Communism. 1975. Vol. 24. No 5.

оккупация,²⁹⁸ абсорбация, приведшая к началу резистенции.²⁹⁹

Наряду с политической и исторической проблематикой на данном этапе все более важными становятся исследования в области балтийского языкознания. В 1970 году выходит коллективное исследование «Балтийская лингвистика»,³⁰⁰ редакторами которого стали С. Мэгно и В. Шмальstieg. Эта книга стала одной из первых, которая знакомила западного читателя с данной проблематикой. Параллельно исследовательской деятельности шла активная публикаторская работа: в 1970 году усилиями А. Форда был опубликован «Старый литовский катехизис».³⁰¹ Это издание стало важным стимулом в изучении не только литовского языка и его истории, но и литовской истории и культуры в целом. В 1980-е годы продолжалась дискуссия о балто-славянском единстве в языковом плане. Х. Мэйер рассматривает эти споры как «лингвистические мифы».³⁰² Параллельно в балтийских исследованиях шло изучение функционирования балтийских языков обстановке двуязычия в западных странах.³⁰³

Активно в сфере балтийских исследований работал на данном этапе Т.Г. Феннел. В сфере интересов исследователя были проблемы латышского языка, латышского

²⁹⁸ Doersman Ch. Sovietization, culture and religion // Nationality Group Survival in multiethnic States. Shifting support patterns in the Soviet Baltic Region / ed. E. Allworth. NY. - L., 1977.

²⁹⁹ Parming T. Roots of Nationalities Differences // Nationality Group Survival in multiethnic States. Shifting support patterns in the Soviet Baltic Region / ed. E. Allworth. NY. - L., 1977.

³⁰⁰ Baltic linguistics / eds. Th. Magner, W.R. Schmalstieg. Park - London, 1970.

³⁰¹ Ford A. The Old Lithuanian Catechism of B. Valentas. The Hague, 1970.

³⁰² Mayer H.R. Two linguistic myths: Balto-Slavic and Common Baltic // Lituanus. 1981. Vol. 27. No 1. P. 63 - 68.

³⁰³ Muzikantas R.J. Reflections on the implications of bilingualism and biculturalism // Lituanus. 1980. Vol. 26. No 4. P. 25 - 31.

глагола.³⁰⁴ Он анализировал проблемы грамматических традиций на примере латышского языка.³⁰⁵ Наклонения латышского языка так же были в сфере его исследовательских интересов.³⁰⁶ Кроме этого, он много сделал для изучения истории латышского языка. В 1982 году Т.Г. Феннел подготовил к изданию и опубликовал «Латышскую грамматику Й.Г. Регегузена».³⁰⁷ Он так же изучал историю латышского языка в XVII веке.³⁰⁸ Важнейшая работа исследователя в данном направлении - фундаментальная трехтомная «Грамматика современного латышского языка», подготовленная в сотрудничестве с Х. Гелсеном.³⁰⁹ Вышедшая в 1980 году книга, стала первой работой подобного плана и объема изданной на английском языке.

В 1980-е годы продолжилось изучение проблем, связанных с историей отдельных балтийских государств. В рамках данного направления исследовательской деятельности продолжалось изучение истории и культуры Литвы. При анализе культурных традиций особое внимание уделяли истории Католической Церкви в Литве. Американские исследователи считали, что Католическая Церковь в Литве в состоянии сыграть такую же роль, как и в Польше.³¹⁰ Подобный подход представлению и В.С.

³⁰⁴ Fennel T.G. The subject of Latvian verbs in debitive mood // Baltic literature and linguistic / eds. A. Ziedonis, J. Puhvel, R. Šilbajoris, M. Valgemäe. Columbus. 1973. P. 213 - 221.

³⁰⁵ Fennel T.G. The emergence of Latvian grammatical traditions // Journal of Baltic Studies. 1977. Vol. 8. No 1. P. 51 - 62.

³⁰⁶ Fennel T.G. The first description of the Latvian debitive mood // Lituanus. Vol. 27. No 4. 1981. P. 30 - 34.

³⁰⁷ Fennel T.G. The first Latvian Grammar. J.G. Rehehusen's Manudictio ad linguam lettanicam. A facsimile text with annotated translation and commentary. Melbourne, 1982.

³⁰⁸ Fennel T.G. Seventeenth Century Latvian Grammar Fragments. Melbourne, 1982.

³⁰⁹ Fennel T.G., Gelsen H. Grammar of Modern Latvian. Vol. 1 - 3. The Hague, 1980.

³¹⁰ The Soviet Union. Interplay between nationality and social organization. NY., 1975. P. 91 - 95.

Вардиса, рассматривавшего соотношения Церкви и проблем национальной политики в Литовской ССР.³¹¹ В 1980 году в США вышла книга Т. Ремейкиса «Оппозиция советскому правлению в Литве, 1945 – 1980», где были рассмотрены проблемы религиозного противостояния политике советской власти. Ремейкис считал, что религиозная оппозиция в Литве не может быть отделена от национальной, так как именно Католическая Церковь является важнейшим нациообразующим религиозным, национальным и политическим институтом. Борьба за религиозные права, согласно автору, это и борьба за национальную независимость.³¹²

Помимо изучения балтийской истории активно шел процесс изучения культуры балтийских народов, например - латышей. В 1989 году в Канаде вышел сборник, посвященный проблемам языка, стиля и поэтики дайн - латышских народных песен. Сборник открывался статьей латышского исследователя Я. Трапанса, которая была посвящена Кришьянису Баронсу - самому известному собирателю и издателю латышского фольклора. Трапанс создал разноплановый портрет деятеля латышского национального Возрождения на фоне его жизни и эпохи.³¹³

³¹¹ Vardys V.S. The Catholic Church, dissent and nationality in Soviet Lithuania. NY., 1978.

³¹² Remeikis T. Opposition to Soviet Rule in Lithuania. 1945 – 1980. Chicago, 1980.

³¹³ Trapāns J. Krišjānis Barons: His Life and Times // Linguistics and Poetics of Latvian Folk Songs. Toronto. 1989.

Балтийские исследования в европейских странах (1945 - 1990 гг.)

В послевоенной Европе балтийские исследования активно развивались в Финляндии. Этому способствовало то, что в Финляндии проживало немало эмигрантов - выходцев из Прибалтийских стран, в особенности - из Эстонии. Финские интеллектуалы ощущали этническое и культурное родство с эстонцами и Эстонией. По данной причине, особенно были актуальны эстонские исследования. Кроме этого выходили работы по более частным аспектам балтийской проблематики - политической истории, истории культуры, истории международных отношений.

Особенно много финские авторы сделали для изучения проблем связанных с дипломатической истории стран Балтии. В 1973 году выходит исследование финского историка С. Миллиниemi «Новый порядок в прибалтийских странах», где им были проанализированы разные аспекты международных отношений в Балтийском регионе в период второй мировой войны.³¹⁴

Несмотря на то, что работы по балтийской проблематике в Швеции выходили еще в межвоенный период,³¹⁵ подлинные балтийские исследования возникли здесь только после завершения второй мировой войны. Довоенные и межвоенные публикации имели периодический характер, и балтийские исследования тогда еще не обрели своей самостоятельности.

Шведские авторы много сделали для изучения истории шведского национального меньшинства в Эсто-

³¹⁴ Mylliniemi S. Die Neuordnung in Baltischen Ländern. Helsinki, 1973.

³¹⁵ Liljedahl R. Svensk förvaltning i Livland 1617 - 1654. Uppsala, 1933.

нии. Э. Блумфельдт занимался изучением истории эстонских шведов.³¹⁶ В. Аман исследовал состояние шведского сообщества в Эстонии накануне второй мировой войны.³¹⁷ В 1961 году усилиями шведских авторов в Стокгольме вышел в свет сборник, посвященный истории шведского национального меньшинства в Эстонии.³¹⁸

Нередко шведские авторы в своих исследованиях поднимали вопросы, связанные с разными периодами истории Эстонии. Отличительной чертой этих работ была их привязка к истории Швеции в целом. Именно в силу этого, в центре внимания большинства исследователей был именно шведский период в эстонской истории. В 1951 году вышла одна из первых шведских послевоенных монографий посвященных истории Эстонии. Это была книга П. Йохансена,³¹⁹ в которой автор рассматривал проблемы истории проникновения шведов на территорию Эстонии и установление шведского господства. Им была проанализирована не «северная миссия» шведов, но такие аспекты шведского периода как основание Ревеля и особенности шведского доминирования над эстонскими племенами.

Наряду с проблемами ранней истории шведского периода, изучение получили и более поздние исторические сюжеты. В 1975 годы выходит статья А. Лойта,³²⁰ в которой автор обращается к проблемам социально-политической истории эстонских земель во второй поло-

³¹⁶ Blumfeldt E. Estlandsveskarnas historia // En bok om Estlandsveskarna. Stockholm. 1961.

³¹⁷ Aman V. Estlandsveskarna under andra världskriget. Överflyttningen till Sverige // En bok om Estlandsveskarna. Stockholm. 1961.

³¹⁸ En bok om Estlandsveskarna. Stockholm. 1961.

³¹⁹ Johansen P. Nordische Mission, Revels Gründung, und Schwedensiegung in Estland. Stockholm, 1951.

³²⁰ Loit A. Kampen om feodalrättan. Reduktionen och domänpolitiken i Estland 1655 - 1700 // Acta Iniversitatis Uppsalensis. Studia Historica Uppsalensia. Vol. 71. 1975.

вине XVII столетия. Им была проанализирована борьба, связанная с взиманием феодальной ренты. Кроме этого он рассмотрел ряд аспектов, имеющих отношение к внутривнутриполитической ситуации в Эстонии в период с 1655 по 1700 год.

В 1970-е годы балтийские исследования в Швеции переживали спад. Наиболее яркой публикацией данного времени ста сборник статей, посвященный профессору Х.С. Стангу.³²¹ Сборник содержал ряд статей, посвященных различным аспектам балтийских исследований, как правило, проблемам языков Балтийского региона. Это относится к статьям таких авторов как П. Арумаа,³²² Х. Билефельдт,³²³ А. Йохансонс,³²⁴ Й. Мягисте,³²⁵ Х. Шаль³²⁶ и К.Х. Шмидт.³²⁷ Среди работ сборника выделяется статья Э. Дунсдорфса,³²⁸ который рассматривал проблему существования племенного общества среди латышского населения XII - XIII веков.

Со второй половины 1970-х годов в балтийских исследованиях под влиянием возникновения координирующих центров, которыми стали, с одной стороны, Ассоциация содействия балтийским исследованиям и Балтийский институт в Стокгольме (*Baltiska institutet*), с другой, наметились изменения, которые выразились не только в начале планомерных научных поездок в балтийские

³²¹ Donum Balticum to Professor Chr. S. Stang / ed. V. Rūķe-Draviņa. Stockholm, 1970.

³²² Arumaa P. Zur Geschichte der baltischen Genera // Donum Balticum to Professor Chr. S. Stang / ed. V. Rūķe-Draviņa. Stockholm, 1970. P. 22 - 29.

³²³ Bielefeldt H.H. Die baltischen Lehnwörter und Reliktwörtern im Deutschen // Ibid. P. 44 - 56.

³²⁴ Johansons A. Die Benennungen der Schlange // Ibid. P. 222 - 229.

³²⁵ Mägist J. Estnische (h)öis "Blüte" und seine Sippe - ein baltisch Lehnwort // Ibid. P. 352 - 360.

³²⁶ Schall H. Preußische Namen längs der Weichsel // Ibid. P. 448 - 464.

³²⁷ Schmidt K.H. Zum Typus der baltischen Personalflexion // Ibid. P. 480 - 484.

³²⁸ Dunsdorfs E. Did Latvians live in tribal societies in the 12th and 13th centuries // Ibid. P. 96 - 106.

республики СССР,³²⁹ но и в изменении характера публикаций представителей Латышского, Литовского или Эстонского Зарубежья. В 1977 году Балтийский институт в Стокгольме был реформирован – вместо него был создан Балтийский научный институт Скандинавии (Baltic Scientific Institute of Scandinavia),³³⁰ который в конце 1970-х и в начале 1980-х провел четыре конференции.³³¹

Подъем наметился лишь во второй половине и в конце 1980-х годов, что было связано с активизацией национальных движений в прибалтийских советских республиках. Начавшиеся национальные движения встретили живой отклик среди шведских политических кругов. Это привело к активизации балтийских, главным образом, эстонских и латышских исследований.

В конце 1980-х годов более активно в печати начали выступать представители балтийских сообществ. Если раньше их публикации носили политический характер, то в 1980-е годы они становятся все более научными. Параллельно происходит и смена тематического вектора. Если в 1960 - 1970-е годы наиболее актуальны были исследования исторического и политического характера, то в 1980-е годы стал очевиден интерес к филологии и балтийским языкам. Например, в 1989 году в Швеции выходит работа К. Клявы,³³² посвященная языку латышских юридических документов XVII столетия.

В 1989 году попытка познакомить шведскую общественность с эстонской проблематикой имела место на страницах работы А. Кюнга.³³³ В 1990 году в Стокгольме

³²⁹ Anderson E. *Baltic Studies in America*. Stockholm, 1973, P. 5.

³³⁰ AABS Newsletter. 1977. Vol. 1. No 2. P. 9.

³³¹ Baltijas studijas konference Stokholmā. 1975. No 36. lpp. 72.

³³² Kļava K. *Die Sprache der lettischen juristischen Dokumente vom Ende des 17. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur lettischen Sprachgeschichte*. Stockholm, 1989.

³³³ Küng A. *Estland vaknar*. Stockholm, 1989.

выходит сборник статей «Балтийские страны в 1900 - 1914 годах».³³⁴ Это издание стало первым специальным обобщающим опытом описания истории и политических процессов, имевших место в Латвии, Литве и Эстонии в начале XX столетия. Среди статей сборника, особенно следует упомянуть работу А. Лойта,³³⁵ посвященную балтийской политической эмиграции из балтийских провинций Российской Империи в Швецию после событий 1905 - 1907 годов. Статья Б. Метузале-Кангер³³⁶ была посвящена перспективам развития латышского языка в Латвии в начале XX столетия.

В 1980-е годы балтийская проблематика по-прежнему изучалась в немецкой исторической науке. В 1983 году выходит статья Георга фон Рауха «Историческая сознание и идентичность», где рассматривает ландтаг, анализируя его как важный политический институт, как «центральный принцип деятельности немецких сословий».³³⁷

В середине 1980-х годов наметился подъем в балтийских исследованиях в ФРГ и в среде представителей балтийских сообществ. После Вашингтонского семинара 1984 года, где принимали участие представители латышской, литовской и эстонской молодежи,³³⁸ Университет в Мюнстере начинает программу подготовки студентов из латышской среды.³³⁹ Параллельно в 1984 и 1985 годах при помощи различных западных фондов учреждаются летние и зимние стипендии для студентов, занимавших-

³³⁴ The Baltic Countries 1900 - 1914. Stockholm. 1990.

³³⁵ Loit A. Baltic Refugees of the 1905 Revolution in Sweden // The Baltic Countries 1900 - 1914. Stockholm. 1990.

³³⁶ Metuzāle-Kanger B. Linguistic Perspectives in Latvia 1900 - 1914 // The Baltic Countries 1900 - 1914. Stockholm. 1990. P. 443 - 456.

³³⁷ Rauch G. von Geschichtsbewusstsein und Identität // Jahrbuch der baltischen Deutschtums. 1983. Bd 30.

³³⁸ Laiks. 1984. 30.jūn.

³³⁹ Laiks. 1985. 1.jūn.

ся балтийскими исследованиями. Представители латышского сообщества встретили такие изменения с воодушевлением. «Настало время преодолеть рамки нашего латышского общества и воздействовать на мировое общественное мнение»,³⁴⁰ - писал в 1984 году В. Терауда. Газета «*Laiks*» фиксировала интерес к балтийской проблематике, отмечая, что «главное сейчас то, что происходит в Латвии».³⁴¹ Параллельно латышские авторы отмечали и связь балтийских исследований с событиями в самой Латвийской ССР – «если в Латвии перестанут бороться, то бессмысленной станет и борьба в эмиграции».³⁴²

В ФРГ в 1980-е годы значительное внимание в балтийских исследованиях уделялось проблемам внешней политики и международных отношений в Балтийском регионе. В 1980 году вышло исследование Кая фон Йены «Польская восточная политика после первой мировой войны». Несмотря на то, что автор не ставил перед собой задачи отдельного рассмотрения балтийской проблематики, балтийские аспекты представлены в главе «Польша и балтийский вопрос». К. фон Йена считает, что латышская политика колебалась между внешнеполитическими курсами Литвы и Польши. Для Литвы он констатирует особую роль вильнюсского вопроса. В отношении Эстонии Йена делает вывод, что ее внешняя политика колебалась между Финляндией, Латвией и Польшей.³⁴³

Таким образом, к концу 1980-х годов балтийские исследования представляли собой уже сложившееся направление научной деятельности, которые имели не только координирующие центры, важнейшими из кото-

³⁴⁰ Laiks. 1984. 1.dec.

³⁴¹ Laiks. 1984. 18.janv.

³⁴² Laiks. 1984. 5.sept.

³⁴³ Jena K. von Polnische Ostpolitik nach zur Erste Weltkrieg. 1980. S. 100 – 140.

рых были *Балтийский институт* в Швеции и международная *Ассоциация содействия балтийским исследованиям*. К концу 1980-х годов существовала и значительная периодика по балтийской тематике. В США выходил *Journal of Baltic Studies*, в Польше – *Acta Balto-Slavica* и *Lituanoslavica posnaniensia*, в Советском Союзе – *Балто-славянские исследования*, в Италии – *Ponto-Baltica*.

В 1980-е годы балтийские исследования активизируются в Италии. В 1980-е годы в Италии балтийские исследования велись М.Т. Адемолло Гальяно (Флоренция), Л. Амато Серафини (Падуя), Дж. Бонфанто (Рим), Б. Жинджюте Микелини (Милан), Дж. Гоббер (Милан), Г. Микелини (Парма), П. Рабикаускас (Рим).

Активизации балтийских исследований предшествовал период в более чем три десятилетия, когда ими практически никто не занимался. К 1980-м годам балтийские исследования в Италии были, по словам П.У. Дини, «призрачной дисциплиной, лишенной университетского пространства», направлением исследовательской деятельности, «рожденной из ребра языкознания». Параллельно балтийскими исследованиями нередко занимались не профессиональные балтисты, а слависты. «Почти все, что было создано в балтистике, было маргинальной деятельностью ученых, которые занимались другим», - пишет Пьетро У. Дини.

Конкретизируя это предположение, он отмечает, что в Италии существует академическая база для занятия балтистикой: «балтистика как самостоятельная дисциплина почти не преподается в итальянских университетах»,³⁴⁴ - пишет он. Пьетро Дини считает, что основная проблема балтийских исследований в Италии состоит в отсутствии даже минимальной скоординированности

³⁴⁴ Дини П.У. Балтийские языки. С. 452.

«балтийских дисциплин в комплексе». Для ликвидации подобной ситуации в сфере балтийских исследований, по словам П.У. Дини, следует добиваться того, чтобы «балтистика переросла роль служанки индоевропейской компаративистики». Этому, как отмечает итальянский исследователь, может способствовать улучшение качества преподавания дисциплин, связанных с балтийскими исследованиями, в университетах.³⁴⁵

Отличительная черта балтийских исследований в послевоенной Италии - явное преобладание языков исследований, которым итальянские авторы отдавали предпочтение. Одна из первых попыток систематического изучения балтийских языков на данном этапе - статья Г. Девото 1952 года,³⁴⁶ которую можно рассматривать как краткое введение в основные проблемы балтийской филологии. Параллельно языковым исследованиям Г. Девото подготовил «Историю балтийских литератур»,³⁴⁷ изданную в 1963 году.

М.Т. Адемолло Гальяно рассматривал параллели между латынью и балтийскими языками,³⁴⁸ литовским языком и греческим.³⁴⁹ Много было сделано им в области литовских³⁵⁰ и прусских³⁵¹ исследований.

В 1980-е годы в сферу балтийских исследований приходит Пьетро Умберто Дини, который сразу заявляет о себе как исследователь литовской проблематики - ли-

³⁴⁵ Дини П.У. Балтийские языки. С. 458 – 459.

³⁴⁶ Devoto G. Invito alla filologia baltica // Studi Baltici. Vol. 9. No 1. 1952. P. 1 - 10.

³⁴⁷ Storia della literature baltiche / ed. G. Devoto. Milano, 1963.

³⁴⁸ Ademollo Gagliano M.T. Le corrispondenze lessicali balto-latine // Archivio Glottologia Italiano. 1978. No 43. P. 1 - 33.

³⁴⁹ Ademollo Gagliano M.T. Lituano nērōvė, greco Νηρεὺς // Ponto-Baltica. No 1. 1981. P. 131 - 139.

³⁵⁰ Ademollo Gagliano M.T. L'atlante linguistico lituano // Quaderni dell'Atlante Lessicale Toscano. 1983. No. 1. P. 35 - 45.

³⁵¹ Ademollo Gagliano M.T. La isoglosse lessicale lituano-prussiane // Indogermanische Forschungen. Bd. 96. 1991. S. 140 - 167; Bd. 97. 1992. S. 145 - 174.

товского языка, литературы и истории. В 1985 году Дини публикуют статью, связанную с ятвягами,³⁵² что говорит о широте его исследовательских интересов. Появление данной статьи свидетельствовало о том, что ее автор не намерен ограничиваться исключительно современной литовской проблематикой. Наряду с исследованиями в области литовского языка, Дини в 1988 году публикуют статью, посвященную итальянским исследованиям по балтийской проблематике.³⁵³ Уже на данном этапе в творчестве Дини сочетались конкретно-языковые исследования с тенденцией написания работ общего характера.

³⁵² Dini P.U. Stato della ricerca sulla lingua degli Jatvingi // *Europa Orientalis*. 1985. No 4. P. 289 - 296.

³⁵³ Dini P.U. Bibliografia della Baltistica italiana // *Bibliografia della Slavistica Italiana*. Pisa. 1988. P. 105 - 109.

Балтийские исследования на Западе и их восприятие в советской историографии

Значительный вклад представителей Литовского, Латышского или Эстонского Зарубежья был замечен в советской историографии, но был воспринят весьма превратно – в духе идеологической борьбы. Первая попытка подвергнуть критике балтийские исследования, проводимые усилиями эмигрантов, была предпринята еще в 1943 году Г. Зиманасом, который под псевдонимом В. Рудминас в США опубликовал при поддержке СССР книгу «Ложь и правда о Литве»,³⁵⁴ где в интересах советского режима критиковал справедливые замечания балтийских эмигрантов. Эта книга стала одним из первых опытов советской фальсификации истории стран Балтии. Выводы советских критиков балтийских исследователей в значительной степени опирались на идеи, изложенные коммунистическими теоретиками от науки, которые занимались критикой «буржуазной идеологии».

Рассматривая балтийские исследования, советские авторы были принуждаемы официальной наукой, цензурой и идеологией описывать их негативно, оценивать как одно из «выражений глубокого хронического кризиса капитализма» и проявлений «кризиса буржуазной исторической науки».³⁵⁵ Балтийские исследования оценивались не как самостоятельное направление, а исключительно как часть «эмигрантской историографии»³⁵⁶ или «буржуазной историографии».³⁵⁷ Балтийские исследова-

³⁵⁴ Rudminas V. Melai ir tiesa apie Lietuvą. Niujorkas, 1943.

³⁵⁵ Климов Ю., Угрюмов А. Критика фальсификаций опыта социалистического строительства в СССР // Кризис антисоветизма / ред. Г. Гиргинов. М., 1978. С. 76.

³⁵⁶ Шаджюс Г.А. Литовская эмигрантская историография об установлении советской власти в Литве в 1918 - 1919 гг. // Вопросы истории. 1969. № 2.

³⁵⁷ Шаджюс Г.А. История Литвы 1918 - 1940 гг. в буржуазной историографии // История СССР. 1972. № 5.

ния, равно как и вся советология, рассматривались как «исторически обреченные» направления. Советские авторы в работах зарубежных коллег, которых они воспринимали как «представителей наиболее реакционных кругов империализма»³⁵⁸ были вынуждены находить «антисоциалистическую стратегию» и «поощрение националистических элементов»,³⁵⁹ «вымыслы» и «антинаучные толкования»,³⁶⁰ «самые нелепые предрассудки», «научообразный характер», «грубый и примитивный антисоветизм», «грубые фальсификации» и даже «открытые подстрекательства» к свержению социалистического строя.³⁶¹

В целом, в более поздний период развития советской историографии (в работах А. Коопы,³⁶² Я. Бролишса,³⁶³ Т. Драудиныша,³⁶⁴ В. Миллера,³⁶⁵ Г. Марцуля,³⁶⁶ К. Фасеева³⁶⁷ и других, ряде коллективных монографий)³⁶⁸ балтийские исследования в зарубежном латышском, литовском или эстонском прочтении получали в СССР негативную оценку, часто рассматриваясь лишь как одно из

³⁵⁸ Княжинский В. Роль антисоветизма в политической стратегии империализма // Кризис антисоветизма / ред. Г. Гиргинов. М., 1978. С. 28.

³⁵⁹ Оганисян Ю. Ставка на национализм в антисоциалистической стратегии империализма // Кризис антисоветизма / ред. Г. Гиргинов. М., 1978. С. 115.

³⁶⁰ Климов Ю., Угрюмов А. Критика фальсификаций опыта социалистического строительства в СССР // Кризис антисоветизма / ред. Г. Гиргинов. М., 1978. С. 77, 108.

³⁶¹ Гиргинов Г. Классовая сущность и основные черты современного антисоветизма // Кризис антисоветизма / ред. Г. Гиргинов. М., 1978. С. 4-5, 12, 17-18.

³⁶² Кооп А. О некоторых зарубежных «изысканиях» в области истории Прибалтики // Коммунист Эстонии. 1956. № 6.

³⁶³ Brolišs J. Antikomunisms un nacionālais jautājums. R., 1970.

³⁶⁴ Draudiņš T. Kā latviešu buržuāziskie vēsturnieki viltotā Latvijas vēsturi // Buržuāziskie nacionalisti - Latvijas vēstures viltotāji. R. 1953.

³⁶⁵ Миллер В.О. Становление советской государственности в Прибалтике и зарубежные фальсификаторы // Коммунист Советской Латвии. 1974. № 7.

³⁶⁶ Марцүль Г.С. Торжество ленинской национальной политики и ее буржуазные фальсификаторы. Мн., 1975.

³⁶⁷ Фасеев К.Ф. Иллюзии идеологов антикоммунизма (против буржуазной фальсификации жизни социалистических наций). Казань, 1979.

³⁶⁸ Buržuazinė propaganda: taikynis - jaunimas. Vilnius, 1970.

направлений советологии.³⁶⁹ Данной проблеме был посвящен и ряд специализированных сборников, отношение авторов которых (Г. Гиргинов,³⁷⁰ В. Княжинский,³⁷¹ Ю. Климов и А. Угрюмов,³⁷² Ю. Оганисян,³⁷³ М. Митин,³⁷⁴ И. Якушевский,³⁷⁵ А. Гиндин,³⁷⁶ А. Гудым,³⁷⁷ Б. Шабад,³⁷⁸ А. Новиков,³⁷⁹ Н. Сидоров)³⁸⁰ к балтийским исследованиям было сугубо негативным и отрицательным. Содержание работ западных авторов было не понятно и сводилось к «фальсификациям», «измышлениям» и «домыслам». Сами исследования оценивались как антикоммунистические и антисоветские, как составная часть мировой стратегии американского империализма.

³⁶⁹ Киртовский И.Х., Федотов А.Н. Несостоятельность буржуазных интерпретаций этнодемографических процессов в Советской Латвии // Идеиное противоборство: опыт, проблемы, направления. Рига. 1987. С. 89.

³⁷⁰ Гиргинов Г. Классовая сущность и основные черты современного антисоветизма // Кризис антисоветизма / ред. Г. Гиргинов. М., 1978. С. 3 - 24.

³⁷¹ Княжинский В. Роль антисоветизма в политической стратегии империализма // Кризис антисоветизма. С. 25 - 75.

³⁷² Климов Ю., Угрюмов А. Критика фальсификаций опыта социалистического строительства в СССР // Кризис антисоветизма. С. 76 - 114.

³⁷³ Оганисян Ю. Ставка на национализм в антисоциалистической стратегии империализма // Кризис антисоветизма. С. 115 - 138.

³⁷⁴ Митин М.Б. 50-летие СССР - торжество ленинской национальной политики // Факты и домыслы. Против фальсификаций национальных отношений в Советском Союзе / ред. М.Б. Митин, И.К. Вартичан, Кишинев, 1972. С. 11 - 41.

³⁷⁵ Якушевский И.Т. Образование СССР и развертывание мирового революционного процесса (критика советологических концепций) // Факты и домыслы. Против фальсификаций национальных отношений в Советском Союзе. С. 42 - 51.

³⁷⁶ Гиндин А.М. Советский народ - новая историческая общность людей // Факты и домыслы. Против фальсификаций национальных отношений в Советском Союзе. С. 52 - 60.

³⁷⁷ Гудым А.А. Размещение производственных сил в национальных республиках СССР и кризис идеологии антикоммунизма // Факты и домыслы. Против фальсификаций национальных отношений в Советском Союзе. С. 61 - 74.

³⁷⁸ Шабад Б.А. Расцвет социалистических наций в СССР и кризис идеологии антикоммунизма // Факты и домыслы. Против фальсификаций национальных отношений в Советском Союзе. С. 75 - 82.

³⁷⁹ Новиков А.И. Проблема национальных традиций и современный антикоммунизм // Факты и домыслы. Против фальсификаций национальных отношений в Советском Союзе. С. 83 - 88.

³⁸⁰ Сидоров Н.А. Класс, нация, национализм // Факты и домыслы. Против фальсификаций национальных отношений в Советском Союзе. С. 89 - 101.

Балтийским исследованиям в СССР не было посвящено какого-либо отдельного исследования. Различные аспекты данной проблемы представлены в ряде статей советских историков. Анализируя балтийские исследования, советские авторы были склонны видеть в них извращение исторических событий,³⁸¹ фальсификации истории.³⁸² Сами исследования рассматривались как составная часть стратегии и идеологии империализма.³⁸³ Советские авторы считали, что в балтийских исследованиях, которые они снисходительно именовали «изысканиями», больше политического, а не научного: по данной причине, выводы западных авторов интерпретировались как однозначно ложные и клеветнические. Это, в частности, характерно для работ Я. Бролишса,³⁸⁴ В. Миллера,³⁸⁵ А. Коопа,³⁸⁶ Ю. Юргиниса,³⁸⁷ В. Маамяги.³⁸⁸

Латышский советский исследователь А. Яне, рассматривая деятельность эмигрантов в области балтийских исследований и стремясь доказать, что лишь советская историческая наука имеет монопольное право на истину в данной сфере исследований, отмечала, что те

³⁸¹ Дризул А. Как извращается история социалистической революции в Латвии прислужниками империализма // Советская Прибалтика в братской семье народов СССР. Рига. 1960. С. 3 - 21.

³⁸² Дризул А. К вопросу о фальсификации истории буржуазной Латвии в зарубежной историографии // Известия АН Латвийской ССР. 1960. № 5. С. 5 - 12.

³⁸³ Drizul A. Fälscher der Geschichte der baltischen Völker im Dienst im imperialismus // Information über die imperialistische Ostforschung. 1965. Hefte 1. S. 35 - 60.

³⁸⁴ Бролиш Я. О фальсификации идеологами антикоммунизма объективных и субъективных факторов социалистической революции в Прибалтике в 1940 году // Развитие гражданского, уголовного и процессуального законодательства в советских республиках Прибалтики (1940 - 1975). Рига. 1975. С. 8 - 11..

³⁸⁵ Миллер В. Становление советской государственности в Прибалтике и буржуазные фальсификаторы // Коммунист Советской Латвии. 1974. № 7. С. 72 - 78.

³⁸⁶ Кооп А. О некоторых зарубежных «изысканиях» в области истории Эстонии // Коммунист Эстонии. 1959. № 6.

³⁸⁷ Юргинис Ю. Фальсификаторы истории литовского народа // Советская Прибалтика в братской семье народов СССР. Рига. 1960.

³⁸⁸ Маамяги В. Против фальсификации истории Эстонии буржуазно-националистическими эмигрантскими историками // Советская Прибалтика в братской семье народов СССР. Рига. 1960.

развивались в рамках «буржуазной пропаганды», были реакционными «нападками на коммунистический строй», консерватизмом, просто «антикоммунизмом», «махровым антикоммунизмом», «глубокой классовой враждой», чем угодно, но не научными исследованиями.³⁸⁹ Другой советский исследователь, Р. Палиньш, оценивал балтийские исследования просто – он писал, что они отличаются единственно «своей антикоммунистической направленностью».³⁹⁰

Балтийские исследования на западе не стали объектом всестороннего изучения в отечественной исторической науке. Советские и российские авторы анализировали только отдельные аспекты развития балтийских исследований. Отличительная черта советских работ – негативное отношение к описываемой проблематике. Подобный подход характерен, например, для работ О. Ружелите³⁹¹ и А. Эбре.³⁹² Особое внимание советские исследователи уделяли **AABS** – этой институционализированной альтернативе советской исторической науке и гуманитарным исследованиям в советском варианте. В самом общем плане **AABS** в советской историографии воспринималась как один из «идеологических центров импе-

³⁸⁹ Яне А.Я. О некоторых методах пропаганды антикоммунизма в печати латышских буржуазных эмигрантов // Вопросы критики буржуазной политики и идеологии. Вып. 3. Рига. 1977. С. 105 – 123.

³⁹⁰ Палиньш Р. Освещение проблем урбанизации Латвии в печати латышских буржуазных эмигрантов // Вопросы критики буржуазной политики и идеологии. Вып. 3. Рига. 1977. С. 141 – 150.

³⁹¹ Ружелите О.С. Искажение литовскими буржуазными националистами марксистско-ленинского принципа отделения церкви от государства // Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин. 1975. С. 508 – 517.

³⁹² Эбре А.Л. Изменение экономических концепций буржуазной эмигрантской пропаганды против Советской Эстонии // Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин. 1975. С. 518 – 524.

риализма»³⁹³ и форма «академического» антикоммунизма.³⁹⁴

Особенно много о деятельности *Ассоциации* писал В.А. Штейнберг. Согласно его «теории», *Ассоциация* содействия балтийским исследованиям занималась «грубой фальсификацией истории» и не являлась самостоятельной структурой, а занималась лишь тем, что «оказывала услуги реакционным представителям империализма».³⁹⁵ Кроме этого В.А. Штейнберг оценивал **AABS** как «буржуазно-националистическую, антикоммунистическую и антисоветскую» организацию, цель которой – «огульное очернение Советской Латвии». О составе **AABS** советский историк отзывался с пренебрежением, отмечая, что в ее состав входят «круги интеллигентской эмиграции», которые являются носителями «зоологической ненависти к СССР». В целом, он отрицал самостоятельность *Ассоциации*, считая, что она выполняет «социальный заказ реакционнейших сил империализма», являясь при этом и «прямым орудием империалистического аппарата заговора и провокаций».³⁹⁶

С особой неприязнью В.А. Штейнберг относился к одному из отцов балтийских исследований Бруно Калниньшу. «Несчастье» Бруно Калниньша состояло не столько в том, что его работы не нравились по идейным соображениям советским коллегам, сколько в том, что

³⁹³ Логачев А.С. Новые тенденции в идеологической борьбе империалистических государств против социализма // Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин. 1975. С. 354.

³⁹⁴ Пуделс Б.Я. Основные центры антикоммунистической пропаганды, направленные на Латвийскую ССР // Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин. 1975. С. 497.

³⁹⁵ Штейнберг В.А. О «литературной деятельности» латышской буржуазно-националистической эмиграции // Вопросы истории КПСС. 1975. № 9. С. 84, 92.

³⁹⁶ Штейнберг В.А. Антикоммунизм и антисоветизм буржуазных националистов прибалтийской эмиграции // Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин. 1975. С. 471 – 472, 473 – 474.

Калниньш был социал-демократом западного реформистского толка, в то время как в лексиконе советского историка слово «социал-демократ» было почти ругательным. «Кто не знает Б. Калниньша, всю жизнь занимавшегося фальсификациями в области политической истории Прибалтики. Сидит он после второй мировой войны в Стокгольме и продолжает свое дело, к слову сказать, с такой же безрезультативностью, что и раньше»,³⁹⁷ - писал В.А. Штейнберг о Б. Калниньше.

Подводя итог, восприятию *Ассоциации* советским историком В.А. Штейнбергом, приведем такие его слова о ее работе: «весь смысл писаний буржуазных националистов из прибалтийской эмиграции состоит в замалчивании главного, в искажении истины, в создании неверной картины, в деятельности *Ассоциации* нет ничего научного. Это – политические спекуляции обанкротившихся националистических политиков»,³⁹⁸

Известный советский латвийский историк В.О. Миллер так же не нашел хороших слов о деятельности *Ассоциации*. Описывая ее деятельность, он давал ей следующие характеристики: «необоснованность выводов, необъективность и тенденциозность оценок исторических фактов и событий», «низкопробная методология», «несовместимые с исторической правдой политические цели», «фальсификация и клевета», «грязные антисоветские публикации», «организация объединяет наиболее махровых реакционеров и антисоветчиков», «беспринципность и продажность этих "ученых"», «злорада и кле-

³⁹⁷ Штейнберг В.А. Антикоммунизм и антисоветизм буржуазных националистов прибалтийской эмиграции. С. 478 – 479.

³⁹⁸ Штейнберг В.А. Антикоммунизм и антисоветизм буржуазных националистов прибалтийской эмиграции. С. 481 – 482.

вета на советский строй».³⁹⁹ В качестве отдельного пункта обвинений, выдвинутых В.О. Миллером, следует упомянуть и то, что он упрекал участников *Ассоциации* в «игнорировании работ советских авторов, недобросовестном использовании документов».⁴⁰⁰

Советские историки считали, что *Ассоциация* просто не в состоянии адекватно отражать историческую действительность. Взгляды исследователей балтийской проблематики рассматривались как «эклектическая мешанина, антикоммунистические концепции, идеалистический взгляд на общественные явления». В качестве характерных признаков балтийских исследований в отечественной советской историографии обозначались «метафизическая косность и непонимание диалектического процесса».⁴⁰¹ Как правило, подчеркивалось, что *Ассоциация содействия балтийским исследованиям* создана по инициативе антикоммунистических центров США. Она обвинялась в искажении марксизма, преднамеренной дискредитации истории и деятельности КПСС. По данной причине, балтийские исследования рассматривались как исследования антикоммунистические и националистические.⁴⁰²

³⁹⁹ Миллер В.О. Буржуазная фальсификация становления советской государственности народов Прибалтики // Буржуазная правовая идеология в Прибалтике в период буржуазной диктатуры и ее рецидивы в среде современной эмиграции. Рига. 1984. С. 6 – 8.

⁴⁰⁰ Миллер В.О. Создание советской государственности в Прибалтике в 1940 году и буржуазные фальсификаторы // Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин. 1975. С. 485.

⁴⁰¹ Якушевский И.Т. Структура современного антикоммунизма и его особенности в условиях разрядки международной напряженности // Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. Литовская, латышская и эстонская антисоветская эмиграция на службе империализма. Рига. 1979. С. 33 – 36.

⁴⁰² Горис А.Я., Пуделс Б.Я., Бальсис А.Б. и др. Образование прибалтийской буржуазно-националистической эмиграции и создание ее антисоветских центров // Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. Рига. 1979. С. 61 – 64.

Отрицательное отношение к *Ассоциации* – отличительная черта советской историографии. Эта организация вообще нередко рассматривалась как «орудие империалистической реакции».⁴⁰³ Работы участников **AABS** в советской исторической науке интерпретировались как антикоммунистические,⁴⁰⁴ «буржуазно-националистические»,⁴⁰⁵ тесно связанные с ревизионизмом⁴⁰⁶ и буржуазной историографией вообще.⁴⁰⁷ В. Вялас, например, в 1973 писала, что «в последние годы в ряде капиталистических стран созданы т.н. научные центры, целью которых является придание научного характера деятельности реакционной эмиграции, привлечение научных сил с Запада для участия в этой неприглядной политической возне».⁴⁰⁸ Другой эстонский советский исследователь, А.Т. Уусталь, утверждал, что деятели балтийских исследований занимаются проведением «идеологических диверсий», «мечтают о восстановлении

⁴⁰³ Горис А. Латышские буржуазно-националистические эмигранты – орудие антикоммунистической политики империалистической реакции // Антикоммунизм – орудие империалистической реакции. М. 1967.

⁴⁰⁴ Раевская Ф. Некоторые направления антикоммунистической деятельности буржуазно-националистических кругов латышской эмиграции // Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 200. Вопросы критики буржуазной политики и идеологии. Рига. 1974. С. 100 – 134.

⁴⁰⁵ Раевская Ф.С. Критика буржуазно-националистических интерпретаций развития промышленности Латвии за годы советской власти // Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 223. Вопросы критики буржуазной политики и идеологии. Вып. 2. Рига. 1975. С. 72 – 90.

⁴⁰⁶ Палинь Р.М. Взаимообусловленность национализма и ревизионизма // Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 223. Вопросы критики буржуазной политики и идеологии. Вып. 2. Рига. 1975. С. 991 – 112.

⁴⁰⁷ Calvinš A. Franču buržuāziskā historiogrāfija par PSKP nacionālo politiku // Вопросы истории и партийного строительства Коммунистической партии Латвии. Т. 4. Рига. 1982.

⁴⁰⁸ К 50-летию образования СССР. Материалы межреспубликанской научной конференции общественных наук прибалтийских советских республик, посвященной 50-летию образования Союза ССР. 6 – 7 июня 1972 года. Таллинн, 1973. С. 103.

буржуазного строя», «поощряемые реакционными кругами западных держав».⁴⁰⁹

В целом, советская историография была не в состоянии принять другое мнение в отношении истории стран Балтии, носителем которого являлась западная историческая наука в лице ее разных представителей. Советские авторы, наоборот, в зарубежных исследованиях видели только отрицательное. Объективное прочтение западных работ было исключено - их авторы могли оцениваться лишь как «буржуазные фальсификаторы», их выводы понимались как «клеветнические измышления» или «звенья в цепи фальсификаций истории СССР» соответствующие интересам исключительно «антикоммунистической пропаганды».⁴¹⁰

Яркий представитель официальной советской историографии - официозный историк и академик И.И. Минц. Выводы Минца - это самые общие представления советской историографии о балтийских исследованиях. Минц отвергал все позитивное, что содержалось в балтийских исследованиях. Они оценивались им сугубо негативно. Минц считал, что западные историки, занимавшиеся балтийской проблематикой, фальсифицировали исторические события. Комментируя деятельность западных авторов, он писал, что «буржуазные фальсификаторы заполняют книжные рынки, шумно, нудно и настойчиво бороздят волны эфира» или «фальсификаторы, в том числе и реакционные правители Прибалтийских стран, выброшенные в мусорный ящик исто-

⁴⁰⁹ Уусталь А.Т. Несостоятельность «теорий» лидеров эстонских эмигрантов о существовании в настоящее время буржуазного эстонского государства // Буржуазная правовая идеология в Прибалтике в период буржуазной диктатуры и ее рецидивы в среде современной эмиграции. Рига, 1984. С. 14.

⁴¹⁰ Социалистические революции 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление советской власти. М., 1978. С. 57 - 61.

рии, все еще лепечут». Минц не воспринимал балтийские исследования, так как они покусились на «самое святое» для советских историков - революцию. По данной причине, все выводы тех, кто занимался балтийской проблематикой на Западе, псевдоучные, чьи выводы - только «хрупкие и фальшивые построения, состряпанные из лжи и клеветы».⁴¹¹

Похожая концепция представлена советским историком Ю.И. Игрицким. Балтийские исследования рассматривались им как составная часть советологии: «буржуазная литература по истории народов Прибалтики вплетается в общий поток советологических изданий». Он был склонен описывать выводы западных исследователей в духе политической борьбы. Он считал, что западные историки, занятые балтийскими исследованиями, являются антикоммунистами и апологетами империализма. Характеризуя балтийские исследования как направление, Игрицкий перечислял их основные признаки - политизированный характер, «шаткость теоретических основ», антинаучный характер, субъективизм, предвзятость, субъективистский подход, несостоятельность. При этом, Игрицкий, в отличие от других советских авторов, констатировал и близость балтийских исследований к российской эмигрантской, «кадетской и монархической», историографии.⁴¹²

В аналогичном духе выдержано большинство советских публикаций по теме ведения балтийских исследо-

⁴¹¹ Минц И.И. Место и роль в мировом революционном процессе социалистических революций 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии // Победа социалистических революций 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии / ред. И.И. Минц, Вильнюс. 1983. С. 15 - 17, 19.

⁴¹² Игрицкий Ю.И. некоторые вопросы истории социалистических революций и развития советских прибалтийских республик в новейшей буржуазной историографии // Литве, Латвии и Эстонии // Победа социалистических революций 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии / ред. И.И. Минц, Вильнюс. 1983. С. 116, 120, 122, 124, 136.

ваний на Западе. Известный латвийский историк советского периода А. Биронс отмечал, что выводы западных авторов в своем большинстве представляют фальсификации исторических событий и процессов. Характеризуя зарубежные работы, в качестве их признаков он отмечал искажение истории, восхваление буржуазного господства, отрицание роли внутренних факторов, яростные нападки на СССР, отрицание успехов социалистических преобразований.⁴¹³

Формулировки типа «видные идеологи антикоммунизма», «рассуждения идеологического характера», «идеологические диверсии против социализма», «национализм, вырождающийся в антисоветизм», «неприкрыто диверсионный характер», «грубая фальсификация», «фальсификация советской действительности»,⁴¹⁴ «реакционные силы империализма», «антисоветская и антикоммунистическая пропаганда», «волна фальсификации», «извращение процессов», «выдумки», «пресловутые басни», «ложь и клевета»,⁴¹⁵ «антинаучные фальсификации», «грязные антисоветские издания», «восхваление буржуазного господства», «крайний антисоветизм», «клеветническая кампания», «насквозь лживые утверждения»⁴¹⁶ были обычны для советских исследований в отношении работ по балтийской проблематике, которые выходили на Западе - в Европе и США.

⁴¹³ Бирон А.К. Социалистическая революция 1940 года в Латвии (историография проблемы) // Победа социалистических революций 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии / ред. И.И. Минц. Вильнюс. 1983. С. 101.

⁴¹⁴ Антикоммунистическая пропаганда империализма. Доктрины. Аппарат / ред. Г.Б. Хромушин. М., 1971. С. 30, 39, 60, 70, 206, 242.

⁴¹⁵ Смирнов А.С. Особенности формирования латышской и литовской советских социалистических наций // Прибалтика в семье народов СССР. Вильнюс. 1973. С. 63.

⁴¹⁶ Социалистические революции 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление советской власти. С. 57 - 61.

Негативное отношение к западным балтийским исследованиям сохранялись на протяжении всего существования СССР и советской исторической науки. В сборнике «Иностранная военная интервенция в Прибалтике 1917 - 1920 гг.», который вышел в 1988 году, отношения к ***Baltic Studies*** крайне негативно. Рассматривая выводы западных авторов, советские историки оценивали их как «антикоммунизм и антисоветизм», «антисоветские концепции», «крайний антикоммунизм», «крайний антисоветизм», «игнорирование реальных исторических событий». Что касается непосредственно *Ассоциации содействия балтийским исследованиям*, то хороших слов о ней советские авторы не нашли. Она рассматривалась как пристанище молодого поколения эмигрантов и «реакционных эмигрантских сочинителей», которые стоят на «открыто антисоветских и узкоклассовых позициях», занимаясь распространением «всевозможных измышлений», направленных против СССР.⁴¹⁷

⁴¹⁷ Иностранная военная интервенция в Прибалтике 1917 - 1920 гг. / ред. И.И. Минц, М., 1988. С. 299 - 300.

Балтийские исследования в 1990-е годы: общее состояние и основные проблемы

Начало 1990-х годов было ознаменовано значительными изменениями в исследовательской активности зарубежных авторов, занятых в сфере балтийских исследований. Распад Советского Союза и кризис советологии, которая занималась его изучением, сделал проблематичным функционирование балтийских исследований в рамках советологии. С другой стороны, появление независимых балтийских государств оказалось значительным стимулом для развития балтийских исследований.

Параллельно прошли изменения и в структуре самих балтийских исследований. Западная Европа постепенно утрачивает и окончательно теряет роль лидера - в Германии балтийские исследования развиваются только по инерции, используя опыт и достижения предшествующего периода, становясь все более обобщенными, редкими и эпизодичными.⁴¹⁸ Центром данного исследовательского направления стали сами балтийские государства - мощные научные центры сложились в Латвии, Литве и Эстонии на базе старых советских высших учебных заведений. По-прежнему балтийские исследования активно развивались и в Северной Америке - англоязычные издания 1990-х годов освещали самые разные стороны и аспекты балтийской проблематики.

На ряду со странами Балтии и западными государствами, балтийские исследования, хотя и запоздало, начинают развиваться и в отечественной науке. Балтийская проблематика присутствует, как правило, в работах

⁴¹⁸ Butenschön M. Estland, Lettland und Litauen: des Baltikum auf dem langen Weg in die Freiheit. München, 1992.

по истории и международным отношениям. Центрами балтийских исследований в России стали Санкт-Петербург, Калининград и Воронеж. Отличительная черта данного исследовательского направления в России - попытка связать балтийские исследования с российской проблематикой.

Это сближает их с немецкими исследованиями в данной области межвоенного периода, когда в центре внимания германских авторов были немецкие меньшинства или отношения со странами Балтии. Излишнее замыкание на «русском» аспекте вместе с тем и ослабляет балтийские исследования в России, способствует их отставанию и замедленному развитию.

Изменение политической ситуации в Европе, распад Советского Союза и появление независимых стран Балтии способствовало постановке новых исследовательских задач. В условиях демократических преобразований в Прибалтике тема демократического транзита и перехода от авторитаризма к демократии стала не только актуальной, но и превратилась в одну из самых исследуемых и изучаемых проблем в рамках балтийских исследований.⁴¹⁹ С другой стороны, новое обретение независимости придало особую актуальность анализу проблем внешней политики и международных отношений в Балтийском регионе - в особенности, процессу международного признания и утверждению трех новых стран в Европе.⁴²⁰

Исследователи в разных странах все чаще пишут о расширении Европы, о становлении ее Балтийской час-

⁴¹⁹ Drechsers W. Estonia in Transition // World Affairs. Vol. 157. 1995. No 3. P. 111 - 117; Dreifelds J. Latvia in Transition. Camb., 1996.

⁴²⁰ The Foreign Policies of Baltic Countries. Basic Issues / eds. P. Joenniemi, J. Prikulis. Riga, 1994; New Actors of International Arena. The Foreign Policies of Baltic Countries / eds. P. Joenniemi, J. Prikulis. Tampere, 1993.

ти. Тема возвращения стран Балтии в Европу в 1990-е годы стала одной из самых актуальных. Исследователи, работая в данном направлении, искали географические определяющие в формировании «Балтийской Европы» как самостоятельного европейского региона.⁴²¹ Балтийская Европа вписывалась ими в европейский и мировой процесс развития: анализ «глобальных перемен» становился невозможным без обращения к балтийской проблематике.⁴²² В центре же этих «европейских» толкований Прибалтики стоял анализ того, как жители Латвии, Литвы и Эстонии ощущают себя частью Европы, чем местные европейцы отличаются от европейцев Западной и Южной Европы.⁴²³

⁴²¹ Buchhofer E. Geographical Determinants of “Baltic Europe” // European Space. Baltic Space. Polish Space. Warsaw, 1997.

⁴²² Baltic Europe in the Perspective of Global change / ed. A. Kuklinski. Warsaw, 1995.

⁴²³ Zydovicz K. The Baltic Regional Identity: What Kind of Species? // Baltic Europe in the Perspective of Global change / ed. A. Kuklinski. Warsaw, 1995.

Балтийские исследования в Европе и Америке в первой половине 1990-х годов

После спада 1980-х годов, англоязычные страны вновь стали центрами балтийских исследований. Ассоциация содействия балтийским исследованиям по-прежнему оставалась преимущественно англоязычной организацией. «Журнал балтийских исследований» издавал статьи, как правило, на английском языке. В США и Великобританию в 1990-е годы выехало немало балтийских историков, политологов и социологов. Эта эмиграция была вызвана не политическими, а экономическими причинами. В США и Великобритании они продолжали изучение балтийской проблематики. По данной причине, англоязычные страны совершенно естественно оказались центрами балтийских исследований.

В 1990-е на английском языке вышел ряд обобщающих работ по балтийской проблематике. Если раньше авторы, работавшие в данном направлении, создавали общие очерки по истории, предпочитая анализировать, главным образом, политические аспекты, то в 1990-е годы возник ряд общих исследований по национальной проблематике. Стимулом к появлению таких работ стала совместная монография Д.А. Лёбера, В.С. Вардиса и Л.П. Китчинга,⁴²⁴ посвященная региональной идентичности в Советском Союзе на примере Балтийского региона. При создании трудов подобного плана особенно актуальна стала дихотомия «балтийские народы - империя». Под империей могла пониматься, как Российская Империя,⁴²⁵ так и Советский Союз.⁴²⁶ В изучении же балтий-

⁴²⁴ Loeber D.A., Vardys V.S., Kitching L.P. Regional Identity under Soviet Rule: the case of Baltic States. Hackettstown, 1990.

⁴²⁵ Clemens W.C., Jr. Baltic Independence and Russian Empire. NY., 1991.

⁴²⁶ Gerner K., Hedlund S. Baltic States and the Soviet Empire. L. - NY., 1993.

ских историй Эстонии⁴²⁷ и Литвы⁴²⁸ особое внимание к национальной стороне стало очевидным.

В целом обращение к национальной и этнической проблематике стало знаковым для балтийских исследований в 1990-е годы. В изучении данного аспекта и проблем связанных с самоопределением Прибалтики,⁴²⁹ исследователи не ограничивались исключительно балтийской стороной проблемы. Рассматривая эту тему, они сравнивали процессы национального возрождения в Прибалтике и других регионах Советского Союза. Например, С.Ф. Фуртрадо и М. Хечтер провели сравнительный анализ активизации национальных движений в Эстонии и Украине.⁴³⁰ Особенности литовского национализма были проанализированы Р. Крицкусом.⁴³¹ Этнополитика и политический транзит в их нераздельной связи оказались в центре внимания латышского историка Р. Карклинса.⁴³² Наряду с политическими аспектами при изучении данной проблемы, значительное внимание уделялось языковым аспектам.⁴³³ Проблема языка в балтийских исследованиях стала связываться с проблемой ассимиляции,⁴³⁴ что способствовало дальнейшему развитию данного направления в балтийских исследованиях.

⁴²⁷ Raun T.U. Estonia and Estonians. Stanford, 1991.

⁴²⁸ Vardys V.S., Sedaitis J.B. Lithuania: the Rebel Nation. Boudler, 1997.

⁴²⁹ The Baltic States: the National Self-Determination of Estonia, Latvia and Lithuania. NY., 1996.

⁴³⁰ Furtrado C.F., Jr., Hechter M. The Emergence of Nationalist Politics in the USSR: a Comparison of Estonia and the Ukraine // Thinking Theoretically about Soviet Nationalities / ed. A. Motyl. NY., 1992.

⁴³¹ Krickus R. Lithuania: Nationalism in the Modern Era // Nations and Politics in the Soviet Successor States / ed. I. Brenner, R. Taras. Cambridge, 1993.

⁴³² Karklins R. Ethnopolitics and the Transition to Democracy: the Collapse of the USSR and Latvia. Washington, 1994.

⁴³³ Laitin D.D. Language and Nationalism in the Post-Soviet Republics // Post-Soviet Affairs. 1996. Vol. 21. No 1. P. 4 - 24.

⁴³⁴ Laitin D.D. National Revival and Competitive Assimilation in Estonia // Post-Soviet Affairs. 1996. Vol. 21. No 1. P. 25 - 39.

Изучение национальных движений в балтийских исследованиях сочеталось с анализом проблем, связанных с возникновением политических партий. Такой синтез был особенно продуктивен, так как он способствовал более полному и разностороннему изучению политических реалий в балтийских государствах в 1990-е годы. Попытка обобщающего описания становления многопартийности в Латвии, Литве и Эстонии была предпринята К. Гирнюсом уже в 1991 году.⁴³⁵ Различные, эстонские и русские, политические движения, «Народный фронт» и «Интерфронт», в поздней советской Эстонии оказались в центре внимания М. Лауристина⁴³⁶ и Т. Илвеса.⁴³⁷ Изучение партийного строительства сочеталось с анализом возникновения в Прибалтике нового общества,⁴³⁸ основанного на принципах демократии, в условиях борьбы за политическую и экономическую независимость.⁴³⁹

Отличительная черта всех балтийских исследований 1990-х годов - значительное внимание экономической проблематике. Это связано с тем, что страны Балтии переживали процесс политического транзита, роль экономики и экономической ситуации в рамках которого была очень велика. По данной причине, описание экономической стороны было совершенно естественным. Изучая экономические составляющие транзита, исследователи обращались либо к успехам переходной экономики

⁴³⁵ Girnius K. The Party and Popular Movements in the Baltic // Toward Independence: the Baltic Popular Movements / ed. J. Trapans. Boudler, 1991.

⁴³⁶ Lauristin M. Estonia: a Popular Front Looks to the West // Toward Independence: the Baltic Popular Movements / ed. J. Trapans. Boudler, 1991.

⁴³⁷ Ilves T.H. Reaction: the Intermovement in Estonia // Toward Independence: the Baltic Popular Movements / ed. J. Trapans. Boudler, 1991.

⁴³⁸ Kaplan C. Estonia: a Plural Society on the Road to Independence // Nations and Politics in the Soviet Successor States / ed. I. Brenner, R. Taras. Cambridge, 1993.

⁴³⁹ Raun T.U. Estonia: Independence Redefined // New States, New politics: Building the Post-Soviet Nations / ed. I. Bremmer, R. Taras. Cambridge, 1997.

в странах Балтии,⁴⁴⁰ либо ходу экономических реформ как в общебалтийской перспективе, так и в отдельных странах региона.⁴⁴¹

Как и раннее, в 1990-е годы продолжилось изучение истории балтийских сообществ вне стран Балтии. В 1990-е годы в балтийских исследованиях проявилась озабоченность проблемами сохранения национальной идентичности латышами, литовцами и эстонцами на Западе. Латышские авторы И. Калниньш и Я. Дрейфелдс⁴⁴² рассмотрели проблему использования родного языка среди канадских литовцев, латышей и эстонцев. В 1994 году литовский автор Й. Кавалюнас⁴⁴³ констатировал факт, что на Западе имеет место рост литовского населения, которое при этом начинает проживать все как более дисперсное, а не компактное.

В 1990-е годы в балтийских исследованиях появились и новые темы. Если раньше при изучении национальных меньшинств особое внимание уделяли немцам или шведам, то в 1990-е годы стало очевидно, что русские тоже стали диаспорой,⁴⁴⁴ национальным меньшинством, которое нуждается в изучении.⁴⁴⁵ При изучении Эстонии значительное внимание уделяется отношениям эстонцев и не-эстонцев.⁴⁴⁶ Общий обзор национальной

⁴⁴⁰ Hansen J., Sorsa P. Estonia: a Shining Star from the Baltics // Trade in the New Independent States / eds. C. Michalopoulos, D. Tarr. Washington, 1994.

⁴⁴¹ Arkadie B. von, Karlson M. Economic Survey of the Baltic States: the Reform Process in Estonia, Latvia and Lithuania. L., 1992.

⁴⁴² Kalniņš I., Dreifelds J. Patterns of ancestral language knowledge and use among Estonians, Latvians and Lithuanians in Canada // Journal of Baltic Studies. 1990. Vol. 21. No 3. P. 193 - 200.

⁴⁴³ Kavaliūnas J. Lithuanian-American population growing, becoming more geographically dispersed // Lituanus. Vol. 40. No 2. 1994. P. 9 - 14.

⁴⁴⁴ The New Russian Diaspora: Russian Minorities in the Former Soviet Republics / eds. V. Shlapentokh, M. Sendich, E. Pain. NY. - L., 1994.

⁴⁴⁵ Kirch A., Kirch M., Tuisk T. Russians in the Baltic States // Journal of Baltic Studies. 1993. Vol. 24. No 2. P. 168 - 180.

⁴⁴⁶ Kirch A., Kirch M. Ethnic Relations: Estonians and non-Estonians // Nationalities Papers. Vol. 23. 1995. No 1. P. 43 - 59.

ситуации в странах Балтии был предпринят Р. Роузом, К. Хэрпфером и У. Мэли.⁴⁴⁷ Национальная ситуация в Эстонии - в центре внимания Р. Кионки и Р. Ветика.⁴⁴⁸ Д. Лайтин, изучая данную проблему, пришел к выводу, что русские в Эстонии представляют собой меньшинство с формирующейся идентичностью.⁴⁴⁹

Если 1970-е и 1980-е годы ознаменованы некоторым сокращением исследовательской активности в скандинавских странах в области балтийских исследований, то в 1990-е годы это направление начинает переживать явный подъем. Интерес к Балтии, местной истории и культуре, экономике и социальным особенностям региона, в значительной степени вырос и стал более очевиден и заметен, нежели в предшествующий период. Произошло расширение географии исследований. Если в 1970 - 1980-е годы изучалась, как правило, Эстония, которая имела отношения к шведской истории, то в 1990-е годы наметился отход от этой национально-исторической парадигмы. Прибалтика начинает изучаться как регион в целом. Наряду с Эстонией скандинавские авторы обращаются к латышской и литовской проблематике.

Первостепенное значение приобретает анализ тех процессов, которые переживали страны Балтии в 1990-е годы. В странах Скандинавии выходит ряд сборников, объединенных темой демократического транзита балтийских республик от советского авторитаризма к западной демократии и рыночной экономике. В 1996 году под редакцией А. Аасланда в Осло выходит сборник ста-

⁴⁴⁷ Rose R., Haerpfer C., Maley W. Nationalities in the Baltic States // Studies in Public Policy. 1994. Vol. 222.

⁴⁴⁸ Kionka R., Vetik R. Estonia and Estonians // The Nationalities Question in the Post-Soviet States / ed. G. Smith. L - NY. 1996.

⁴⁴⁹ Laitin D.D. Identity in Formation: the Russian-Speaking Nationality in Estonia and Bashkortostan // Studies in Public Policy. No 245. 1995.

тей,⁴⁵⁰ где рассматриваются особенности транзитного процесса в Латвии. В том же году выходит аналогичный сборник, посвященный переходным процессам в Эстонии, редактором которого выступил Й. Грогаард.⁴⁵¹ К. Кнудсен в своей монографии «Литва в период транзита»⁴⁵² в 1996 году подвел первые итоги и констатировал очевидные успехи на пути Литовской республики и литовского общества к свободе.

Однако, наибольшее внимание шведские авторы, занятые в сфере балтийских исследований, в 1990-е годы продолжали уделять Эстонии. В 1991 году выходит одно из исследований А. Кюнга,⁴⁵³ посвященное проблемам отношений между Эстонией и Швецией. В 1994 году появляется совместная монография А. Куоппы и Л. Ули-на,⁴⁵⁴ где рассматриваются процессы политических изменений в Эстонии в их отношении к шведскому опыту политического и экономического развития.

Несмотря на рост интереса к современной проблематике и ее актуальность, шведские авторы продолжали заниматься разработкой и сугубо исторических сюжетов. В 1993 году Университет Стокгольма издал в рамках серии «*Studia Baltica Stockholmensia*» сборник статей «Шведские остзейские провинции Эстляндия и Лифляндия в 16 - 18 веках».⁴⁵⁵ Одна из статей данного сборника, написанная М. Лауром,⁴⁵⁶ была посвящена, на-

⁴⁵⁰ Latvia: The Impact of Transformation / ed. A. Aasland. Oslo, 1996.

⁴⁵¹ Estonia in the Grip of Change / ed. J.B. Grogard. Oslo, 1996.

⁴⁵² Knudsen K. Lithuania in Period of Transition. Oslo, 1996.

⁴⁵³ Küng A. Sverige och Estland: Äntligen goda grannar? Göteborg, 1991.

⁴⁵⁴ Kuoppa Ä., Uhlin L. Grannland Estland: Vad svenska dagstindnigar skver under Estlands frigörelseprocess. Lund, 1994.

⁴⁵⁵ Die Schwedischen Ostseeprovinzen Estland und Livland in 16. - 18. Jahrhunderten (*Studia Baltica Stockholmensia*). Acta Universitatis Stockholmensis. Bd. 11. 1993.

⁴⁵⁶ Laur M. Der Einfluss schwedischer Gesetze auf das politische Leben des Ostbaltikums im 18. Jahrhundert // Die Schwedischen Ostseeprovinzen Estland und Livland in 16. - 18. Jahrhunderten (*Studia Baltica Stockholmensia*). Acta Universitatis Stockholmensis. Bd. 11. 1993.

пример, шведскому влиянию на политическую жизнь и процессы на территории Восточной Прибалтики в период XVI - XVII столетий.

Финляндия к 1990-м годам уже имела определенный опыт балтийских исследований. События же конца 1980- и начала 1990-х годов, национальные движения в Прибалтике, кризис всей советской политической системы, распад СССР, появление независимых Латвии, Литвы и Эстонии стали мощнейшими стимулами для активизации балтийских исследований.

Подобно ученым скандинавских стран перед финскими исследователями стала задача изучения в первую очередь процессов демократического транзита стран Балтии, как «посткоммунистических» (по терминологии М. Лагершпетца)⁴⁵⁷ государств. Это должно было стать теоретической основой для дальнейшего развития балтийских исследований. В 1996 году финские авторы Р. Блом и Й. Никула⁴⁵⁸ констатировали, что политический и экономический транзит в Прибалтике очень сложен, имея многоуровневую структуру. Ими подчеркивалась, что постоянство транзита, непреложное желание властей Эстонии, Латвии и Литвы идти по пути реформ является единственным гарантом успеха стран Балтии в построении демократии и рыночной экономики.

Параллельно финские исследователи предпринимали разносторонний анализ и сравнение стран Балтии и посткоммунистической России, политических и экономических процессов в Финляндии и Эстонии - самой близкой из всех балтийских республик в культурном, политическом и, в первую очередь, в языковом плане.

⁴⁵⁷ Lagerspetz M. Constructing Post-Communism: a Study in the Estonian Social Problems Discourse // *Annales Universitatis Turkuensis*. Bd. 214. Humaniora. 1996.

⁴⁵⁸ Blom R., Nikula J. Constant Transition - the Baltic Condition // *Materials for Baltic Model of Transition*. Tampere. 1996.

Финские авторы О. Лугус и П. Вартиа⁴⁵⁹ попытались провести ретроспективное социо-экономическое сравнение реальности транзитной Эстонии и благополучной демократической Финляндии. Параллельно финская наука вела анализ и социальной и экономической ситуации в странах Балтии.⁴⁶⁰ При анализе экономических аспектов подчеркивалось, что регион Балтийского моря следует рассматривать как регион потенциального экономического роста в Европе.⁴⁶¹

Италия 1990-х годов была страной, где выходил ряд журналов по балтийской проблематике. В 1995 году в Пизе начал выходить журнал «*Res Balticae*». Еще в 1981 году в Италии начал выходить журнал «*Ponto-Baltica*», издание которого к 2000 году было прекращено. К этому моменту вышло 10 томов.⁴⁶²

В 1990-е годы итальянские исследователи, занятые в сфере балтийских исследований, значительное внимание уделяли проблемам балтийского языкознания. Большинство работ по балтистике, вышедших в Италии в 1990-е годы, было посвящено именно вопросам балтийских языков. В 1994 году появляется интересная статья В. Беларди,⁴⁶³ где автор рассмотрел процесс формирования языковых стандартов в балтийских языках, Формирование этих стандартов воспринималось им как сложный многоуровневый исторический и политико-культурный процесс.

⁴⁵⁹ Lugus O., Vartia P. Estonia and Finland: a Retrospective Socioeconomic Comparison. Helsinki, 1993.

⁴⁶⁰ Social Policy in Transition Societies: Experience from the Baltic Countries and Russia / ed. J. Simpura. Helsinki, 1995.

⁴⁶¹ Tveito T. The Baltic Sea Region as European Growth Region // Dimensions of Conflict and Cooperation in the Baltic Sea / ed. K. Läheteemäki. Tampere. 1994.

⁴⁶² Дини П.У. Балтийские языки. М., 2002. С. 455 – 458.

⁴⁶³ Belardi W. Il formarsi di lingue standard come processo storico politico-culturale: Il caso delle lingue baltiche // Storia, antropologia e scienze del linguistico. 1994. Vol. 9. No 2 - 5. P. 9 - 29.

В 1990-е годы ведущая роль в балтийских исследованиях в Италии принадлежала Пьетро У. Дини. Он много пишет и много издает. Круг его интересов чрезвычайно широк. Лучшие работы Дини отличаются тенденцией к междисциплинарному синтезу. Балтийская филология и лингвистика,⁴⁶⁴ народы и государства Балтии,⁴⁶⁵ процессы национального возрождения в Балтийском регионе,⁴⁶⁶ перспективы развития балтийских языков в III тысячелетии,⁴⁶⁷ теоретические проблемы славянских и балтийских исследований,⁴⁶⁸ современные страны Балтии⁴⁶⁹ – вот лишь некоторые, важнейшие, темы, представленные в исследованиях Дини.

Таким образом, в развитии балтийских исследований в 1990-е годы были достигнуты определенные результаты, имели место немалые сдвиги. Рассматривая развитие балтийских исследований П.У. Дини пишет, что «балтистика в Италии находится в парадоксальной – положение дел в ней можно охарактеризовать как “неограниченный витализм”».⁴⁷⁰ Балтийские исследования вышли на новый этап своего развития.

⁴⁶⁴ Dini P.U. *Linguistica e filologia baltica* // *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*. 1991. No 43 - 45. P. 241 - 245.

⁴⁶⁵ Dini P.U. *L'Anello baltico. Profilo delle nazioni baltiche*. Lituania. Lettonia. Estonia. Genova, 1991.

⁴⁶⁶ Dini P.U. *Lingue e culture baltiche nel Rinascimento* // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università della Basilicata*. 1992. No 4.

⁴⁶⁷ Dini P.U. *Le lingue baltiche fra il II e il III millennio* // *La formazione dell'Europa linguistico* / ed. E. Banfi. Firenze. P. 197 - 254.

⁴⁶⁸ Dini P.U. *Studi baltistici e balto-slavistici* // *La Slavistica in Italia. Cinquant'anni di studi (1940 - 1990)* / ed. G. Brogi Bercoff, G. Dell'Agata, P. Marchesni, R. Picchio. Roma. 1994. P. 63 - 87.

⁴⁶⁹ Dini P.U. *Repubbliche baltiche*. Milano, 1994.

⁴⁷⁰ Дини П.У. Балтийские языки. С. 452.

Научное издание

Кирчанов Максим Валерьевич

От *Ostforschung* к *Baltic Studies*.
Из истории балтийских исследований

На русском языке
Публикуется в авторской редакции

<http://ejournals.pp.net.ua>

Электронное издание

394000, г. Воронеж
Воронежский государственный университет
Московский пр-т, 88, корпус № 8, ауд. 105, 107
Факультет международных отношений
8 (4732) 39-29-31, 24-74-02

